

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич

ВСПОМИНАЯ Библиотечную легенду...

Сборник воспоминаний о Вере Александровне Артисевич

САРАТОВ

Издательство «Научная книга»

2008

УДК 027.7 (470.44-25) + 929 Артисевич
ББК 78.34 (235.54)
В85

Редакционная коллегия:

И. В. Лебедева (отв. редактор), И. В. Крутихин,
А. В. Зюзин (сост., отв. секретарь), Т. М. Смирнова, М. Н. Хавкина

Вспоминая Библиотечную легенду : сб. воспоминаний о Вере
В85 Александровне Артисевич / сост. А. В. Зюзин ; отв. ред. И. В. Лебедева. — Саратов : Изд-во «Научная книга», 2008. — 100 с. : ил.

Предлагаемый читателям сборник является продолжением юбилейного издания «Библиотечная легенда» (Саратов, 1996) и содержит воспоминания о директоре ЗНБ СГУ (1932—1999) В. А. Артисевич.

Для библиотекарей вузов и техникумов, преподавателей, студентов институтов (академий, университетов, колледжей) культуры и всех, интересующихся историей Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Научное издание

Редактор *Н. В. Стручалина*

Ответственный за выпуск *А. В. Зюзин*

Компьютерная верстка и подготовка оригинал-макета *А. В. Зюзина*

Подписано в печать 28.05.2008. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,81 (6,25). Уч.-изд. л. 4,2. Заказ

Издательство «Научная книга».
410054, г. Саратов, ул. Большая Садовая, д. 127.

Отпечатано в типографии АВП «Саратовский источник».
410012, г. Саратов, ул. Университетская, д. 42, офис 106.

ISBN 978 - 5 - 9758 - 0382 – 5

© Авторы статей, 2008

© Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич
Саратовского государственного университета, 2008

*Вспоминают
сотрудники ЗНБ СГУ*

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА — КАКОЙ ЕЁ ПОМНЮ

Ещё когда я училась в Ленинградском библиотечном институте, слышала от преподавателей В. Ф. Сахарова и Б. Ю. Эйдельмана много восторженных отзывов о библиотеке Саратовского университета и её директоре Вере Александровне Артисевич. В. Ф. Сахаров был руководителем моей курсовой работы по открытому доступу к фондам, и, узнав, что я из Саратова, с удовольствием вспоминал о поездке в 1939 г. в Выборг группы библиотечных работников, в которой была и Вера Александровна, о её деловой активности и о том, с каким интересом знакомились они с библиотеками и достопримечательностями этого города.

В 1958 г. наш институт широко и празднично, с приглашением большого числа гостей, отмечал своё 40-летие. На эти юбилейные торжества приезжала и Вера Александровна. Помню её в синем платье со светло-серой вышивкой на воротничке, которое ей очень шло. В холле института в перерыве между заседаниями она оживленно беседовала с коллегами. Я решилась подойти к ней, сказала, что через год оканчиваю институт, что в Саратове живут мои родители и очень хотелось бы работать в библиотеке Саратовского университета. Понятно, что в обстановке праздничной суматохи, на ходу, Вера Александровна не могла что-то обещать или сразу принять какое-то решение в отношении студентки, которая была для неё «котом в мешке», и она только сказала: «Что же, посмотрим, посмотрим...». Но так как Саратов не входил в зону распределения Ленинградского института, после его окончания в 1959 г. я поехала на работу в Куйбышевский бибколлектор, где проработала полгода. По печальным обстоятельствам, после смерти отца, приехала в Саратов к маме. И здесь уже передо мной не стоял вопрос, в какую библиотеку устраиваться на работу.

Вот так и пришла в апреле 1960 г. к Вере Александровне, рассказала о себе и заявила: «Хочу работать только в Вашей библиоте-

ке». Посмотрев на мой диплом, Вера Александровна со свойственной ей решимостью, без колебаний определила мою судьбу: «Пишите заявление, завтра приходите на работу и принесите вкладыш в диплом с оценками». Я говорю, что диплом «с отличием», а она ответила: «Я вижу, но принесите – хочу посмотреть». На следующий день она отправила меня на рабочее место в кабинет библиотековедения.

Ознакомившись с моей биографией, Вера Александровна, видимо, усмотрела склонность к организаторской и общественной работе и сразу рекомендовала меня быть секретарём комсомольской организации библиотеки. До меня секретарём была Роза Плешакова, но она уезжала на постоянное место жительства в Москву.

Я сразу включилась в работу. Вера Александровна с одобрением отнеслась к нашей инициативе сбора книг для сельских библиотек и попытке установить деловой контакт с комсомольской организацией НБ МГУ. Она рекомендовала меня обкому комсомола для нескольких инспекторских поездок по библиотекам и книжным магазинам области (Балашов, Ершов, Ал. Гай и др.).

Однажды, когда я уже вышла из комсомола по возрасту, прихожу на работу, а на моём столе лежит написанная Верой Александровной рекомендация для вступления в партию. Никакого предварительного разговора по этому поводу у Веры Александровны со мной не было, возражения были неуместны. А через несколько лет, опять по рекомендации Веры Александровны, я длительное время выполняла обязанности секретаря парторганизации библиотеки и была председателем Кировской районной организации Добровольного общества любителей книги. Эту общественную работу я добросовестно выполняла 16 лет, всё время его существования.

Первые годы после строительства нового здания были периодом расцвета библиотеки. В ней царил порядок, дисциплина, деловитость, ответственность, уважение к уже не работавшим в библиотеке сотрудникам старшего поколения, к их труду. Мы постоянно слышали от Веры Александровны имена К. И. Дворецковой, Л. А. Грицфельд, Т. С. Пензиной, М. Л. Маршал, О. Ю. Бибило и других.

Вера Александровна подбирала кадры высокого уровня профессиональной подготовки. Она хорошо сознавала, что для успешного ведения всех рабочих процессов в библиотечном деле нужен не только достойный общеобразовательный уровень, но и глубокие знания сути библиотечных процессов в вопросах комплектования, каталогизации, систематизации, организации библиографической работы и т. д.

Вера Александровна утверждала, что библиотека не любит равнодушных. Сотрудник должен быть эрудированным и воспитанным. Не секрет, что при приёме на работу она уделяла внимание и внешним данным. В одном интервью она говорила: «Очень важно, чтобы сотрудница библиотеки была человеком привлекательным, красивым, хорошо бы со вкусом одевалась, симпатию к себе вызывала, непременно была бы вежлива и внимательна к запросам читателей».

Вера Александровна создала грамотный коллектив, высоко профессионально выполняющий свои обязанности. Было интересно работать с людьми, чьи имена заслуженно вписаны в историю библиотеки: А. Н. Грозевская, Л. Б. Левина, Н. П. Никитина, П. А. Супоницкая, Р. М. Акчурина, И. И. Сердюк, А. И. Максюшкина, А. Я. Ильина, Л. К. Бурьян, Т. А. Королькова, Л. А. Корюкина, Л. В. Симонова и др.

Будучи человеком коммуникабельным и склонным к активной переписке с наиболее авторитетными практиками и теоретиками библиотечного дела, Вера Александровна устанавливала с ними профессиональные контакты, делилась своим опытом, а профессиональными знаниями этих специалистов старалась обогатить коллектив библиотеки. В разные годы она приглашала для чтения курсов лекций или отдельных выступлений таких библиотековедов, как Григорьев Ю. В., Амбарцумян З. Н., Рудомино М. И., Шамурин Е. И., Здобнов Н. В., Левин Л. А., Соколов А. Л., Столяров Ю. Н. и др.

Вера Александровна поощряла заочное обучение в библиотечных вузах. К началу 60-х годов в библиотеке было много сотрудников, имеющих высшее очное и заочное библиотечное образование.

Вера Александровна не скупилась и не стесняла возможности ездить в командировки сотрудникам библиотеки, участвовать в раз-

личных библиотечных форумах, совещаниях, конференциях, знакомиться с постановкой работы в других библиотеках — республиканских, вузовских, просто интересно работающих. Многим сотрудникам библиотеки посчастливилось побывать в библиотеках Москвы, Ленинграда, Еревана, Минска, Риги, Таллинна, Тарту, Перми, Одессы, Новосибирска, Томска, Казани, Воронежа, Волгограда, Самары, Астрахани, Ульяновска и др.

Это давало возможность общения с коллегами, это было познавательно и интересно профессионально и, что греха таить, — скрашивало однообразие будней библиотечной работы. О впечатлениях и результатах этих поездок обязательно рассказывали на семинарах всему коллективу библиотеки.

С момента строительства нового здания наша библиотека стала «Меккой», куда приезжали библиотечные работники со всех уголков страны посмотреть, познакомиться с организацией работы, перенять опыт. В Книге записей почётных гостей вся география страны — от Прибалтики до Дальнего Востока. Вера Александровна с открытым сердцем принимала всех. Она была гостеприимной хозяйкой — встречала, устраивала с жильём, часто в самой библиотеке, щедро делилась с гостями опытом, дарила им методические пособия и печатные труды сотрудников библиотеки.

Библиотеку посещало много официальных гостей. Она была обязательным объектом посещения для всех важных персон, приезжавших в город или университет — министров, иностранных гостей, профессоров и преподавателей университетов и вузов из различных городов и т. д. Почти всегда Вера Александровна сама проводила их по библиотеке, рассказывая и с гордостью показывая свои владения, представляла гостям заведующих и всегда находила какие-то важные моменты и детали в работе отделов, о которых считала нужным рассказать гостям.

Всё новое, что появлялось в библиотечном деле, Вера Александровна по возможности старалась приобрести и применить в работе библиотеки. Не всё приживалось, часто это были временные новации.

Оценку полезности и значимости давало время, а библиотека опытным путём проходила эти периоды «проб и ошибок». Но что-то оставалось на долгое время, облегчало работу и приносило пользу.

Можно вспомнить первоначальное широкое представление фондов в открытом доступе, организацию внутрибиблиотечных телевизионных передач, использование в работе перфокарт и цветных рейтеров, оснащение механической техникой переплётной мастерской, приобретение аппарата для перевода текстов на микроплёнки, использование таких технических средств, как счётные машинки медицинского назначения и МУС-10, печатных средств — ротатора, ротапринта, «ДОКУФО» и, наконец, внедрение и использование одними из первых среди вузовских библиотек компьютерной техники. Многие из этого ушло в прошлое, забыто, но было когда-то предметом гордости Веры Александровны и всех сотрудников библиотеки.

У Веры Александровны всегда был очень плотный рабочий график. Она решала хозяйственные и производственные проблемы, проводила совещания с сотрудниками отделов по различным рабочим профессиональным вопросам, переписывалась и перезванивалась с Министерством, с директорами университетских библиотек, с членами Межведомственной библиотечной комиссии. Она писала много деловых бумаг в руководящие учреждения по широкому кругу проблем в библиотечном деле, вела дневниковые записи, которые теперь стали бесценной летописью библиотеки. Надо сказать, что она очень хорошо понимала историческую ценность таких записей, где-то в 1970-х годах призывала всех заведующих вести дневники и даже раздавала по отделам солидные переплётные журналы для этой цели. Но, к сожалению, от суеты повседневных дел и от лености исполнителей предложение не стало воплощением. А как были бы полезны такие записи для изучения истории отделов!

Вере Александровне мы обязаны созданием огромного, богатейшего, бесценного фотоархива — фотоистории библиотеки в лицах и событиях за все годы её работы. Для создания этой фотолетописи она имела смелость держать в штате библиотеки фотографа.

Вера Александровна регулярно делала обход всех отделов, всех служебных помещений библиотеки, всегда первой подавала руку, здороваясь со всеми сотрудниками. Для всех находились деловые и участливые добрые слова. Именно эти моменты в её общении с коллективом остались в памяти многих сотрудников старшего поколения.

Авторитет и уважение к Вере Александровне в университете и библиотеке были безграничны. На всех собраниях и активах университета она обязательно была в президиуме. Она почти всегда выступала на этих собраниях, тщательно готовилась к ним. Отстаивала интересы библиотеки, подчеркивала её значение в информационной поддержке научного и учебного процесса в университете. После собраний ей всегда было важно услышать от присутствующих сотрудников библиотеки, было ли деловым и удачным её выступление. Ей нужна была участливая человеческая поддержка.

Вера Александровна обладала каким-то магическим воздействием на окружающих. Ей невозможно было возразить или отказать в просьбе. Касалось ли это служебных, хозяйственных, общественных дел — сотрудники готовы были сделать всё, потому что «Вера Александровна сказала — надо».

Когда Вере Александровне для какой-то очередной её работы нужно было разыскать документы, ссылки, уточнить цитаты, даты, имена, и она поручала это сделать библиографам, или сотрудникам отдела периодики, или сотрудникам кабинета библиотековедения, а иногда всем сразу — начинался аврал. Поручение надо было выполнить срочно и точно. И все старались, все рылись в каталогах, фондах, в библиографических и справочных изданиях, все помогали друг другу, потому что «это надо для Веры Александровны».

На посту директора библиотеки Вера Александровна пережила страшные годы репрессий, в которые, как и везде, в университете пострадали многие профессора, преподаватели и сотрудники. При взгляде в прошлое с позиции сегодняшнего дня понимаешь, что тогда выбрать жизненную позицию, не потерять себя, не погрешить против совести, остаться человеком — это было подвигом, высоко мораль-

ным поступком. Вера Александровна не раз рассказывала о том, как она помогала пострадавшим, как заступилась за арестованного главбуха СГУ Тайкова И. Ф., как был арестован ректор СГУ Хворостин Г. Г., у которого осталась беззащитная семья, и Вера Александровна не оставила их в беде, оказывала им поддержку и помощь.

Вера Александровна была добра и сочувственно относилась к людям, нуждающимся в помощи. В некоторых случаях, делая добро, она брала на себя ответственность. Несколько лет в библиотеке работала машинисткой А. И. Севастьянова, бывшая актриса театра оперетты. В это время ей было уже много лет, но она активно и с удовольствием участвовала в художественной самодеятельности библиотеки. Она была одинока и не имела жилья. Вера Александровна предоставила ей для проживания комнату в библиотеке, где она и жила до отъезда в Ленинградский дом ветеранов сцены. На много лет, благодаря милосердию Веры Александровны, нашла пристанище в библиотеке семья Игнатьевых — Валентин Иванович, работавший в хозчасти, его жена Таисия Владимировна, работавшая переплётчицей, и двое их детей. Они жили в помещении библиотеки до приобретения собственной квартиры.

О себе могу сказать, что Вера Александровна гуманно отнеслась ко мне, когда в конце 1960-х годов произошла история с книгой В. Набокова «Приглашение на казнь». Тогда возникли неприятности с вмешательством КГБ, и их представители в течение длительного времени на городских собраниях в разных коллективах склоняли моё имя как сотрудницы библиотеки. Конечно, это был удар по престижу библиотеки. Но Вера Александровна не упрекнула меня, не устраивала разборок по поводу случившегося, не приняла карательных мер, и я продолжала работать.

Вера Александровна могла по-разному относиться к индивидуальным особенностям характера человека, но умела ценить в людях служение интересам библиотеки и те качества, знания и умения, которыми они обладали и использовали на благо библиотеки. Она ценила в Н. П. Никитиной её профессиональный капитал; она ценила в П. А. Супоницкой и сотрудниках справочно-библиографического от-

дела их творческий потенциал; она ценила в Т. А. Корольковой, Л. А. Корюкиной, А. Д. Фоминой их индивидуальный талант, художественные способности, умение средствами массовой работы моментально реагировать на важные события. Наверное, что-то ценила и во мне, когда в 1985 г. совершенно неожиданно для меня представила на звание заслуженного работника культуры РФ.

Летом 1976 г. я была вместе с Верой Александровной в командировке в Суздале, где незадолго до этого был выстроен оригинальный туристический комплекс, в стиле старинных русских теремов, в котором мы жили. Проходило заседание представителей библиотек-участниц Всесоюзного исследования проблемы «Библиотека и научная информация», проводимого ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Присутствовали известные лица из библиотечного мира Москвы, Ленинграда, директора крупных библиотек страны. Со многими из них Вера Александровна была знакома, и ей было интересно общаться с ними не только в официальной обстановке, но и на вечерних посиделках. Были экскурсии по историческим местам, по местам старой церковной архитектуры, были вечерние прогулки по окрестным полям, заросшим душистой травой.

Уцелевшие церкви стояли закрытыми. Действующими были единицы. В одну из церквей Суздаля, которая была открыта, мы с Верой Александровной решили заглянуть. Я была поражена тем, что перед входом в церковь Вера Александровна перекрестилась. Я тогда не знала, что это был обязательный христианский ритуал, наверно, усвоенный Верой Александровной ещё с её дореволюционного детства.

Там же в Суздале, в сувенирной лавке, вместе с Верой Александровной выбирали ей серебряное кольцо с опалом, которое она купила и носила до конца жизни. Я всегда смотрела на это кольцо и замечала, что с годами цвет камня угасал.

Этому предшествовала другая история с кольцом Веры Александровны. Она носила кольцо с бриллиантом, после одного новогоднего вечера, который коллектив отмечал в конференц-зале библиотеки, Вера Александровна обнаружила, что в кольце нет камня. В тот вечер на её плечи был накинут красивый оренбургский платок. Воз-

можно, тонкая нить зацепилась за крепление, и камень выпал. Искали его несколько дней в зале и кабинете, но так и не нашли. Вера Александровна переживала и в разговоре со мной сказала: «Это ещё одна моя жертва библиотеке».

Дело своей жизни, свою родную библиотеку она любила беззаветно и не жалела личных средств, если что-то надо было приобрести или оплатить какую-то работу, необходимую библиотеке. Близкие ей люди свидетельствовали, что значительная часть зарплаты и Государственной премии её мужа, профессора Б. К. Фенюка, вкладывались в строительство и благоустройство здания библиотеки.

Помню, как в 1961 г. после окончания школы сын Веры Александровны Саша поступал на физический факультет. В день первого письменного экзамена по литературе она была в жутком волнении. Группа абитуриентов сдавала в читальном зале научных работников (тогда это был читальный зал отдела периодики). Прошло какое-то время, Вера Александровна в слезах идёт по коридору и говорит: «Он ещё ничего не написал». Мы её успокаивали, говорили, что он соберётся с мыслями, обдумает тему и всё напишет.

Сашу Вера Александровна любила особой любовью — жертвенно и преданно. Она делала для него всё, что могла, гордилась и радовалась его успехам и очень переживала некоторые перипетии его жизни. После окончания университета и по сей день, он работает в г. Протвино в НИИ высоких энергий и является его представителем в Швейцарии.

А потом все свои эмоции, любовь и заботу перенесла на сына Саши — внука Бориса. В годы его учёбы в МГУ она трогательно заботилась о нём, постоянно отправляла Боре посылки, бандероли и всегда с большим желанием рассказывала о его стараниях в учёбе, о появившемся интересе к научной работе. Она гордилась тем, что он пошёл по научному пути своего деда Б. К. Фенюка и выбрал научное направление в области биохимии. Борис окончил аспирантуру МГУ и работает в научных учреждениях Германии и Японии.

Старшая дочь Элеонора Леонидовна была неразлучна с Верой Александровной до конца её жизни. Судьба Элеоноры связана с биб-

лиотекой с детских лет. Она прошла школу воспитания и обучения библиотечному делу среди старшего поколения библиотечных работников. Окончила Саратовский университет и проработала в нашей библиотеке 50 лет.

Все значительные «круглые» даты рождения и трудового стажа Веры Александровны отмечались в библиотеке. Самым грандиозным был её 70-летний юбилей в 1977 г., когда к нему был приурочен Пленум ЦНМБК. Съехалось множество гостей — представители Министерства образования, директора крупных государственных и университетских библиотек, присутствовали ректор, профессора университета, сотрудники библиотек города, друзья Веры Александровны. В организации торжеств огромное участие принимали все сотрудники библиотеки. Это был замечательный, незабываемый праздник для юбиляра и для всех нас. Среди множества приветственных и добрых слов в адрес Веры Александровны было скромное приветствие от сотрудников отдела периодики:

*Друзья! Большие юбилеи
Приносят радость нам всегда.
Наш юбиляр — судьбы счастливой
Большая, яркая звезда!*

*Её работа — труд титана.
Необходимы в ней порой
Дар дипломата, риск и смелость,
И женский шарм, и ум мужской.*

*И телевиденье, и ксерокс
В НБ – плоды её идей.
И вновь созвучна веку смелость –
Внедрить в читальный зал дисплей!*

*В Стокгольме, Праге, Берне, Риме
Нам всех столиц не сосчитать,
Библиотечную премудрость
Она стремилась постигать.*

*В ней скрыта сила притяженья
Как у космических светил.
Живёт в счастливом окруженьи
Тех, кто всегда её любил.*

*Гордимся, что Ю. Пашка, Федин
Ей воспевали фимиами,
И стать её учениками
Счастливый жребий выпал нам.*

*Как нам не быть передовыми
На нашем праведном пути,
Когда идёт, преград не зная,
Такая Вера впереди?*

*Желя сил и вдохновенья
В свершеньи грандиозных дел,
Вас поздравляет с юбилеем
«Периодический» отдел!*

Большие организаторские способности сочетались у Веры Александровны с личным обаянием и авторитетом. Она умела определить цель, направить коллектив на её достижение и держать передовые позиции. Она была решительна, когда это касалось интересов библиотеки. Была готова самостоятельно, иногда с риском, принимать смелые решения. Для руководителя это важное и необходимое качество — в этом его умение, мудрость и талант.

Достаточно вспомнить, как решительно она вытеснила математиков и физиков, занявших сразу после строительства в новом здании библиотеки первый этаж по ул. Университетской, где теперь размещается отдел периодики.

О том, как создавался фонд библиотеки, о его коллекциях, как строилось здание, она могла говорить часами, как о любимом ребёнке. Вера Александровна постоянно отстаивала приоритет библиотеки

в структуре вуза. Она добилась её известности и признания одной из лучших среди вузовских библиотек. Она сумела поднять её авторитет до международного уровня.

Вера Александровна — человек удивительного творческого темперамента и необыкновенной работоспособности. В последние годы жизни она занималась проектом новой пристройки к библиотеке, печатала статьи о К. А. Федине, М. И. Рудомино, Л. Б. Хавкиной, о полученных из США книгах, воспоминания о военных годах. У неё был замысел воскресить страницы истории университета и судьбы бывших профессоров университета.

Жизнь человеку продлевает стремление творить, ставить цель, воплощать замыслы, видеть результаты своего труда. В этом смысл жизни, секрет молодости и долголетия. Вера Александровна достойно прошла этот путь.

Когда в мае 1998 г., накануне дня своего рождения Вера Александровна здесь, в библиотеке, упала и почувствовала боль в ноге — никто не думал, что это знак беды, и что она никогда больше не переступит порог библиотеки, которую так любила, которую создала, построила, сделала образцовой, которой бесконечно гордилась и посвятила 70 лет своей жизни.

Всем, что сделала Вера Александровна — она увековечила своё имя в истории библиотеки. В истории культуры имя Веры Александровны, безусловно, встанет в одном ряду с корифеями библиотечного дела XX века.

В феврале 1999 г. в судьбе библиотеки закончилось **«Большое Время Артисевич»** — исторический отрезок времени, связанный с именем Веры Александровны.

Как-то в конце 60-х годов, после перенесённого инфаркта, в одной из наших бесед Вера Александровна сказала: «Когда умру, выньте моё сердце, положите в банку и захороните его в скверике библиотеки у фонтана».

Её сердце навсегда останется в библиотеке — Доме всей её жизни, а память о ней останется в сердцах тех, кто её знал, уважал и любил.

СЧАСТЛИВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

*Библиотека – это призвание!
Ей отдавались без остатка
Душа, талант, здоровье, знанья
И помыслы высокого порядка.*

Когда я впервые увидела Веру Александровну, невольно испытала робость. На меня в упор смотрели серые глаза красивой женщины, смотрели пронзительно и довольно холодно. Я была просителем – искала работу. В библиотеке места не оказалось.

Научная библиотека Саратовского университета в 60-е годы XX века имела славу места престижного, попасть сюда на работу было нелегко. Славу эту создавало имя её директора Веры Александровны Артисевич. Она возглавляла библиотеку уже не один десяток лет, построила для неё красивое удобное здание, укомплектовала замечательные фонды и не менее замечательные кадры. Она имела учёное звание доцента, заслуженного работника культуры, почётного гражданина Саратова. В годы Великой Отечественной войны она год исполняла обязанности ректора университета. У неё были правительственные награды и многочисленные дипломы победителя в библиотечных конкурсах. Библиотека тогда добивалась статуса первой категории (и позже получила его) наравне с библиотеками МГУ и ЛГУ. Всё это я знала, и как тут было не оробеть. Но судьба вновь привела меня в НБ СГУ уже по рекомендации заведующей массовым отделом Т. А. Корольковой. В этом отделе я впоследствии и проработала более 30 лет.

С Верой Александровной у меня сложились доверительные деловые отношения и очень тёплые личные. Мне повезло. Теперь, когда Веры Александровны нет в живых, и я уже несколько лет на пенсии, могу объективно оценить личность моего директора, не впадая ни в пафос, ни в робость.

Масштаб любой личности измеряется, прежде всего, вкладом в дело, которому она посвящает свою жизнь. Истина вроде бы банальная, но она от этого не перестаёт быть истиной. Вклад В. А. Артисевич в библиотечное дело значителен как в теоретическом плане (у Веры Александровны напечатано множество статей и докладов по различным вопросам), так и в практическом опыте работы (Вера Александровна около 70 лет возглавляла библиотеку, опыт которой изучался и использовался другими библиотеками Саратова и всей страны).

Высокий профессионализм, умение работать с людьми, всегда и во всём быть современной — этот необходимый минимум деловых качеств руководителя был, конечно, у Веры Александровны. Но кроме этого она обладала множеством достоинств, которые выгодно отличали её от других руководителей во всём библиотечном мире. Всё, что делала Вера Александровна, она делала с любовью, страстно, одержимо. Умение любить — дар, который даётся не каждому. К тому же она была красивая женщина (а красота, как известно — огромная сила), очень эмоциональная, темпераментная, хорошо умела говорить, удачно пошутить. К тому же она имела сильную волю, упорство в достижении любых замыслов. Казалось, ничто не могло её остановить. Вера Александровна поощряла в коллективе творческую инициативу, любила художественную самодеятельность, восторгалась талантами своих сотрудников. Жизнь была вокруг неё ключом и неизбежно зажигала других. Её как бы окружала аура счастливого человека. Мог ли быть такой директор неуспешным?

В 1989 году мы отмечали 60-летие библиотечной работы Веры Александровны в ЗНБ СГУ. К этому юбилею я написала несколько стихотворных строк, которые здесь, думаю, не будет лишним повторить.

Директору

*В годах почти ещё девчонкой,
Но силой духа почти мужской,
Вы повели с отменной сноровкой
Отсталую библиотеку за собой.*

*И всё Вам было по плечу:
Создание фондов, штаты, сметы,
Строительство, когда по кирпичу
Вы возводили книжный храм студентам.*

*И шла за Вами вся библиотека,
Как за счастливым человеком.*

Педагогу

*Достойные воспитанники, в деле
У Вас участь, не знали лени.
Теперь идёт проверка делом
За вами следующих поколений.*

*Вы с ними молоды всегда
И счастливы, как в юные года.*

Пропагандисту

*Душою истый коммунист,
Отважный рыцарь книг,
Оратор страстный, активист,
Всем сердцем массовик.*

*Какое счастье сознавать,
Что можешь словом убеждать,
Доказывать и побеждать.*

Человеку

*Никто из нас не ангел во плоти,
Но есть хорошая пословица на свете:
Скажи, кто друг, и я скажу, кто ты,
Что дорого тебе, за что в ответе.*

*Здесь лучшего желать нельзя –
Вы были счастливы в друзьях.*

Женщине

*Красива, женственна сполна,
Кокетлива, порой игрива,
В любви удачлива, порой ревнива,
И так в любые времена.*

*Вы женщина! Причём здесь увяданье?
Быть женщиной — счастливое призванье.*

Коллеге

*Мы разные, и все из разных поколений
Коллеги Ваши. Но все Вас очень ценим
И верим в ту счастливую звезду,
Что сохраняет Вас и не даёт попасть в беду.*

*Мы отольём для Вас медаль
«За преданность библиотеке»,
И будьте счастливы всегда,
Всегда, отныне и навеки!*

Это было написано в 1989 году, но я подписываюсь под этими словами и теперь.

Однако было бы неверно, а точнее, неполно свести облик Веры Александровны к безмятежно счастливому человеку. Как директор В. А. Артисевич была и строгой, и требовательной, и, если надо, жёсткой. Безмерно любя библиотеку и свою работу, она требовала от сотрудников такого же отношения к делу, была нетерпима к небрежности в работе. А потому иногда возникали обиды, непонимание. Но никогда, даже у самых обиженных и нерадивых сотрудников, не возникало чувства неуважения к строгому директору. Как директор Вера Александровна была человеком на своём месте, авторитет её был безупречен.

Прослеживая долгий и замечательный трудовой путь В. А. Артисевич, нельзя не отметить, что наиболее плодотворным и творче-

ским периодом её жизни был период Советской власти. Вера Александровна обладала мощным общественным темпераментом и всегда востребованным энтузиазмом. Она руководила не только библиотекой, но и многими общественными организациями университета и города. Например, Обществами дружбы, сначала с Китаем, потом с Чехословакией. Много ездила за рубеж, изучая опыт библиотек, была членом Международной библиотечной ассоциации (ИФЛА), Научно-методического центра страны (ЦНМБК). Она была искренним человеком и убеждённым коммунистом без коленопреклонения перед сильными мира сего. Советская власть не всегда умела ценить своих героев, но Вера Александровна и властью была заслуженно обласкана. Её хорошо знали, и любые двери для неё были открыты.

К чести Веры Александровны, она была гибким и мудрым руководителем, в любые времена умела быть современной, даже в трудный для нашей страны период демократических перемен. Творческий поиск оставался неизменным стилем её руководства одной из крупнейших вузовских библиотек страны.

Сегодня Зональная научная библиотека Саратовского классического университета находится на качественно новом этапе своего развития, но она свято хранит лучшие традиции, заложенные В. А. Артиевич и её коллективом. На здании библиотеки в честь уважаемого директора установлена мемориальная доска, ежегодно проводятся библиотечные чтения в её честь. Это достойная память человеку, ставшему поистине легендой в библиотечном мире.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА АРТИСЕВИЧ

Вера Александровна Артисевич... Почти 70 лет она стояла во главе Научной библиотеки СГУ, нашей родной «Научки».

Матушка-природа щедро одарила её: широко распахнутые глаза, роскошные пушистые волосы, гордая посадка головы, летящая походка. Да ещё твёрдый характер, аналитический ум и необыкновенный дар общения с людьми.

Умница и красавица, Вера Александровна привлекала к себе взгляды и мужчин, и женщин. Всегда модно одетая, с лихо накрученной причёской, в обуви только на высоком каблучке — она поражала всех. Женщины тихо завидовали, а мужчины сразу поддавали под её обаяние.

Человек трудолюбивый, волевой и напористый, Артисевич в 25 лет возглавила библиотеку Саратовского университета и сделала её лучшей в городе. Сказать, что ты работаешь в «Научке» — это значит уже оценить себя высоко. Все знали, что у Артисевич работают лучшие, потому что ЗНБ СГУ — это не только вузовская библиотека, но и центр подготовки научных кадров, разработки методических материалов в области библиотековедения и библиографии.

А в 34 года эту хрупкую женщину война заставила исполнять обязанности ректора Саратовского университета. И она справилась с этой трудной мужской работой. Вера Александровна держалась сама и поддерживала других. Она руководила, хозяйствовала, учила, наставляла, убеждала. Она добивалась всего, входила в кабинеты чиновников самого высокого ранга. Она никогда никого и ничего не боялась.

После окончания войны Вера Александровна стала «пробивать» строительство здания для библиотеки. Чего это ей стоило, знала только она да её близкие.

Двери роскошного четырехэтажного здания ЗНБ СГУ открылись в 1956 г. Это был образец смелого архитектурного замысла и его блестящего исполнения. Такого дома не имела ни одна библиотека в Саратове.

Артисевич В. А. вновь доказала, что эта красивая, напористая, волевая, умная женщина способна делать мужскую работу на «отлично». Она высоко держала марку своей фамилии.

Вера Александровна успевала везде: руководила библиотекой, возглавляла методическое объединение вузовских библиотек Саратова и зоны Среднего и Нижнего Поволжья, писала научные труды по библиотечному делу, вела самую разную общественную работу, ездила в командировки по Союзу и за рубеж, выступала на многочисленных совещаниях, конференциях, семинарах.

А ещё была любящей женой и матерью двоих детей. И просто женщиной — любила похвастаться новыми нарядами и украшениями, которые умела носить, и они ей очень шли.

Из своих длинных пепельных волос она делала самые разные причёски. И даже в преклонном возрасте мы никогда не видели её небрежно одетой. Всегда лёгкий макияж, всегда закрашена седина. И всегда внимательный взгляд сквозь очки....

Вера Александровна любила обходить отделы библиотеки. Стук её каблучков эхом отзывался по всем коридорам. Ей не составляло труда без лифта вбежать на четвертый этаж.

О своих женщинах-библиотекарях директор ЗНБ СГУ знала всё и помогала всем, кто к ней обращался. Сколько судеб сложилось с её участием, и сколько здоровья и жизней она спасла. Вера Александровна устраивала сотрудников на консультации к лучшим врачам, пробивала получение жилья, помогала детям и внукам библиотекарей, постоянно кого-то выручала. Она ходила, просила, добивалась, и перед этой женщиной не мог устоять никто.

Всю жизнь Вера Александровна училась сама и заставляла учиться своих сотрудников: обзоры, уроки для студентов, научные семинары, конференции, командировки. Мы тянулись за своим директором, старались заслужить её одобрение. Похвала Артисевич многого стоила, а работать плохо в такой библиотеке было невозможно.

Новатор по складу ума, решительная по характеру, она не боялась перенимать всё новое, смело внедряла опыт других библиотек.

Верѐ Александровне было уже за 80 лет, когда она загорелась идеей компьютеризации библиотечных процессов. Она заставила нас учиться, и мы ходили в Вычислительный Центр СГУ, постигали азы этого чуда техники, потому что в библиотеке ещё не было ни одного компьютера. Настойчивость нашего директора, её профессиональный и жизненный опыт, её умение заглядывать вперѐд открыли сотрудникам и читателям возможности компьютеризации и мир Интернета.

Такой осталась в моей памяти В. А. Артисевич — человек, который всю жизнь верно и преданно служил книге. Еѐ не портили ни титулы (а их хватило бы на несколько человек), ни звания (самые заслуженные и очень высокие).

Прожить такую долгую жизнь и остаться красивой женщиной с молодым задором в душе, сохранить умение разрешать самые сложные жизненные задачи — это подвиг. Такие женщины рождаются раз за столетие.

И я благодарна судьбе, что моя жизнь соприкоснулась с этим удивительным человеком — Верой Александровной Артисевич.

В. А. АРТИСЕВИЧ — ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ

О Вере Александровне Артисевич написано необычайно много. Это и понятно: личность уникальная, целеустремлённая, притягивающая к себе внимание каждого, кому посчастливилось увидеть её, познакомиться с ней. Человек счастливой судьбы, умом, сердцем, преданностью и талантом сделавший свою жизнь легендой.

Как много сказано слов о её фантастической энергии, которую она не утратила ни в свои 70, ни в 80, ни в 90 лет! Как восхищались её мужеством и бесстрашием, с которым она всегда была готова защищать любимое детище — свою библиотеку. Как удивительна была её преданность библиотеке Саратовского государственного университета, которую она не променяла на много раз предлагаемые ей высокие посты в столице нашей Родины.

Красивая, целеустремлённая, полная неиссякаемого интереса ко всему происходящему в мире, неизменно стремящаяся к новому, неисследованному, увлекающаяся и преданная, строгая и заботливая — такой осталась она в нашей памяти.

Люди, хорошо знавшие её, писали о самых разных периодах и сторонах жизни Веры Александровны: о том, как началась её библиотечная деятельность, о её инициативах и начинаниях в первые годы Советской власти, об Артисевич в годы Великой Отечественной войны, о строительстве здания библиотеки и о многом-многом другом.

О разных страницах жизни Веры Александровны много раз писала, рассказывала и я. Но сейчас я хочу рассказать о самом тяжёлом для неё времени — о последнем годе её жизни, о том, чем я раньше делилась только с самыми близкими людьми.

Все, кто работал с Верой Александровной, хорошо знал, что она ежедневно на протяжении многих лет вела дневник жизни библиотеки. Эти многочисленные толстые, специально изготовлявшиеся в нашей переплётной мастерской тетради, заполненные её стремительным крупным

почерком, содержали записи обо всех событиях, которые происходили в библиотеке: методических советах, научных семинарах, конференциях, совещаниях, экскурсиях, визитах гостей и о многом другом. Были здесь и записи, касающиеся личных впечатлений Веры Александровны о том, что происходило в библиотеке, университете, городе, стране. Иногда эти записи были продиктованы минутным настроением или навеяны словами «доброжелателей» и содержали субъективные недостоверные оценки людей и их действий. Но в целом — это бесценный материал, собранный и записанный опытным, знающим, любящим человеком.

Последний в её жизни рабочий год начался тревожно. В январе 1998-го вновь возникла проблема с выплатой зарплат сотрудникам, отсутствием финансирования библиотеки. 5 января этого года она пишет в своём дневнике: «Настроение тревожное, как и в прошлом году в январе месяце», и через два дня 8 января: «На улице -8, пасмурно, и из-за отсутствия зарплаты пасмурно».

Тем не менее повседневные заботы заставляли преодолевать плохое настроение и самочувствие. Она активно занималась работой новой общественной организации — Попечительского совета библиотеки, привлекала к его деятельности представителей власти, бизнеса, науки, согласовывала даты проведения заседаний, вела переговоры с его членами о помощи библиотеке в финансировании, ремонте и других насущных проблемах.

В постоянных хлопотах проходили дни, месяцы. Она проводила методические советы, выступала на научных семинарах, вела обширную переписку с коллегами и друзьями, решала текущие библиотечные проблемы.

Последняя запись в её дневнике сделана 14 мая 1998 года. День оказался нелёгким, полным тревожных сообщений. Вера Александровна записывает в дневнике: «Сегодня чёрный день скороспелых решений в стране и губернии». Вице-губернатор Саратовской области предложил к 25 июня освободить гуманитарный корпус, расположенный на Театральной площади. В этом корпусе находился и отраслевой учебный отдел гуманитарных наук нашей библиотеки со 150-тысячным фондом, абонементом и читальным залом.

Ещё одно сообщение, по-видимому, особенно расстроило Веру Александровну, запись о нём сделана сумбурно, нечётко, неразборчиво, с незаконченными фразами и вставками. В этот день она получила информацию о том, что часть провинциальных вузов будет переведена с федерального бюджета на местные. «Сегодня проклятый день губерниям», — пишет она. И ещё одна запись этого дня: «Очень болит поясница». Таким оказался её последний зафиксированный в дневнике рабочий день.

Известие о том, что Вера Александровна упала и сломала шейку бедра, как громом поразило всех нас. Мы хорошо понимали, что это означает для человека, которому буквально на следующий день исполнялся 91 год. Да и представить себе нашего директора прикованной к постели было нелегко. Нам казалось, что звяканье ключей на её пальце и стук каблуков, по которым мы определяли её передвижения по библиотеке — неотъемлемая и неизменная часть нашей библиотечной жизни, что так и должно быть и поэтому будет всегда.

Жарким майским днём несколько членов дирекции библиотеки собрались в палате Ортопедического института, куда сразу привезли Веру Александровну. Она лежала в постели и казалась такой непривычно маленькой, растерянной и беспомощной, что сердце невольно сжалось, а глаза защищало от едва сдерживаемых и таких непрошенных в эту минуту слёз. Мы могли только догадываться, что ощущает она, привыкшая к постоянному движению, несмотря на недомогания и усталость, ежедневно приходившая на работу, любящая общение с коллегами и друзьями, оказавшись на больничной койке с таким тяжёлым диагнозом.

Всеми силами мы старались вселить в неё уверенность в благополучном исходе, приводя убедительные примеры из нашего общего окружения.

Однако заключение врачей было неутешительным: операцию делать нельзя, надо надеяться на то, что организм справится сам. Через несколько дней Веру Александровну выписали домой. Начался долгий и тяжёлый период борьбы с болезнью.

Эти нелёгкие дни и месяцы всё и всех расставили по своим местам. Рядом с ней в её беде оказались вовсе не те люди, которые бурно демонстрировали ей свою преданность до болезни, часто пытались корректировать её взаимоотношения с теми или иными людьми. Вера Александровна, не обладающая властью, нуждающаяся в помощи, оказалась ненужной им. Приходили и звонили, искренне пытались помочь те, кто по-настоящему и бескорыстно любил и уважал её. Дочь Элеонора Леонидовна, которая была рядом с ней с первого и до последнего дня болезни и взявшая на себя основную тяжесть ухода за ней, её семья, старые верные друзья, её коллеги. Часто звонили руководители городских методических объединений Среднего и Нижнего Поволжья — верные соратники и ученики.

Постоянно навещали её мы, заместители, учёный секретарь, коллеги из разных отделов библиотеки. Вера Александровна держалась мужественно, терпела боль, училась сидеть, вставать, начинала делать первые шаги по комнате. Мы старались держать её в курсе наших библиотечных дел, советовались с ней, рассказывали о новостях. Наши визиты к ней начинались со своеобразного отчёта о том, что удалось и пока не удалось сделать. Мы радовались, когда видели её сидящей аккуратной и нарядной за большим столом в центре гостиной, среди любимых книг, чайных пар, которые она коллекционировала. В дни, когда она чувствовала себя лучше, наши визиты затягивались. Вера Александровна подолгу рассказывала нам о своей жизни, о своих зарубежных поездках, с особой теплотой и гордостью о своих старых друзьях и коллегах.

Чаще, боясь утомить её своим присутствием, поскольку навещавших было немало, мы общались по телефону. Особенно хорошо помню один из телефонных звонков, когда я наконец-то смогла по-настоящему порадовать её благополучным решением вопроса по поводу освобождения части здания библиотеки, в котором не одно десятилетие располагалось издательство СГУ, и перевода в него отраслевого учебного отдела гуманитарных наук из 4-го корпуса университета на Театральной площади. Борьба за эту часть нашего библиотечно-

го дома была шумной, яростной, нервной. Отраслевой учебный отдел пытались перевести в маленькое, совсем неподходящее для этих целей помещение со сводчатым потолком, куда не только не могли быть поставлены стеллажи, но и просто невозможно было вместить наш фонд. Сколько пришлось выслушать недобрых слов от руководителей издательства, сколько понадобилось аргументов и сил, доказывая на различных совещаниях необходимость принятия нашего варианта решения! Однако я хорошо знала, проработав к тому времени с Верой Александровной не одно десятилетие и будучи последние 15 лет её заместителем, что полностью занять здание, построенное специально для библиотеки, было её мечтой. Поэтому билась, что называется не жалея сил.

Справедливое решение было принято, о чём я сразу же и сообщила Вере Александровне в том телефонном звонке. Она радовалась как ребёнок, всё время переспрашивая о деталях и перипетиях этой долгой истории, просила повторить формулировку решения, хвалила нас. Наверное, это была одна из последних больших радостей в её жизни.

В конце января 1999 года мне позвонила Элеонора Леонидовна и сказала, что Вера Александровна просит меня срочно приехать. Удивившись такому внеочередному вызову, я быстро закончила дела и поехала к ней. Был зимний, скользкий, морозный день с обычными транспортными проблемами, и когда я подошла к двери её квартиры, прошло уже часа полтора после звонка. Элеонора Леонидовна открыла мне дверь со словами: «Ну, куда ты пропала, она спрашивает о тебе каждые пять минут». В очередной раз удивившись такой спешности, я начала раздеваться, а из комнаты уже доносился голос Веры Александровны: «Ну что ты копаешься, заходи уже!».

Войдя в комнату, я увидела Веру Александровну сидящей в постели. Её волосы были заплетены в две косички, и это придавало ей какой-то детский, почти наивный вид. Но что поразило меня и заставило застыть у двери — это её глаза. Они почему-то стали удивительно чистыми и необычайно яркими. С них совершенно спала пелена,

которой обычно подёрнуты глаза пожилого человека. Они буквально сияли ярким голубым светом и казались бездонными и удивительно красивыми. Было в них ещё что-то, чего я не могла понять, но что завораживало меня и не давало сдвинуться с места. И была в этих глазах уже какая-то потусторонняя мудрость, свобода и знание. Разве я могла предположить тогда, что вижу Веру Александровну живой в последний раз, но она, наверное, понимала и чувствовала это.

Подойдя к её постели, я присела на краешек, и тут Вера Александровна обняла меня так порывисто и крепко, что у меня перехватило дыхание. Я была поражена в очередной раз, потому что она всегда была очень сдержана в проявлении своих чувств. Не часто за многие десятилетия работы с ней я видела, что она кого-то обнимает или целует, а если и делала это, то достаточно сдержанно, хотя искренне и доброжелательно. Не выпуская меня из своих объятий, она заговорила: «Я отдаю тебе свою библиотеку, береги её, у тебя всё получится».

Мы ещё некоторое время поговорили с ней о делах, о чём конкретно — не помню, потому что отвечала на вопросы машинально, не в силах отвести взгляда от её необычных глаз.

Через несколько дней Веры Александровны не стало.

Прошло восемь лет, но и сегодня, когда бывает очень трудно и хочется на всё махнуть рукой, сдаться, поплыть по течению, я вспоминаю эти слова, а ещё те глаза, бездонные, мудрые и такие ослепительно голубые...

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕРЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ

Я работаю в библиотеке более 40 лет. И всё время в отделе книгохранения. В 1978 году ушла на пенсию много лет руководившая нашим отделом Е. Б. Мошинская. К тому времени я проработала 13 лет. Трудилась и на 4-ом, и на 2-ом этажах хранения. Работу отдела знала хорошо. Выполняла и общественные поручения. Несколько лет была секретарём комсомольской организации ЗНБ СГУ. Елизавета Борисовна порекомендовала меня на своё место. В то время отделами руководили люди с уже большим опытом работы и стажем. Я стала самой молодой заведующей, и Вера Александровна то сама заходила к нам в отдел, то приглашала меня в кабинет, чтобы узнать, как идёт работа. Вскоре она убедилась, что всё идёт как надо. А уж если Вера Александровна кому доверяла, то доверяла полностью, как себе самой. И вскоре мне в этом пришлось убедиться.

Отдел мне действительно достался не из лёгких. Работа была мало оплачиваемая и непрестижная. Молодые сотрудники долго не задерживались. На работу приходилось принимать людей без особого отбора. Коллектив был не очень дружный. И вот в отделе появилась небольшая группа, которая старалась не загружать себя работой. Они постоянно опаздывали, игнорировали мои указания. Первое время я надеялась, что они покуражатся и одумаются, скандала в отделе мне не хотелось. Но когда я поняла, что дальше уже ждать нечего, мне пришлось с ними серьёзно поговорить. Они как будто только этого и ждали. Сразу пять человек написали заявления об уходе. Тем, что из нашего отдела постоянно увольнялись сотрудники, никого удивить было нельзя. Но пять заявлений в один день — это уже ЧП! Они и не скрывали своей уверенности в том, что уволят меня.

Мне это было особенно обидно, так как с работой я справлялась, и дела в отделе в целом шли хорошо, и виновной в конфликте я не была. Я стала ждать решения директора. Вера Александровна очень

тщательно подбирала людей на руководящие должности и никогда о принятом решении не жалела. Поэтому больше всего я боялась, что она скажет мне, что я не оправдала её доверия.

Через некоторое время Вера Александровна пригласила меня к себе. Вхожу на «ватных» ногах. Она сидит за своим столом, а на нём разложены все заявления. Я уже была готова ко всему. Вдруг она поднимает на меня глаза и спрашивает: «Анна Витальевна, если я подпишу заявления, Вы справитесь без этих сотрудников?» Я в ответ только утвердительно кивнула. Вера Александровна подписывает все заявления (два заявления в тот же день забрали назад) и передаёт их мне. Я выхожу из кабинета с гордо поднятой головой.

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ РАБОТАТЬ С В. А. АРТИСЕВИЧ

Мне посчастливилось долгое время работать с человеком необычайной красоты, культуры, интеллигентности — Верой Александровной Артисевич.

Всегда жизнерадостная и доброжелательная, она как магнитом притягивала к себе людей, умела расположить любого собеседника.

Требовательная к себе, Вера Александровна и в своих подчинённых любила пунктуальность и точность в выполнении порученного дела, требовала соблюдения намеченных сроков.

Помню, в 1981 году она отправила меня за книгами в Москву, в Государственную библиотеку иностранной литературы, которой руководила тогда её основательница и близкая подруга Веры Александровны Маргарита Ивановна Рудомино. Возвратившись, я отчитывался перед своим директором о поездке и посетовал, что пришлось очень тяжело. Книг действительно было много, и их доставка оказалась нелёгкой. Вера Александровна тут же ответила мне, что в 1936 году она везла большое количество книг для нашей библиотеки через всю Москву на санках. Живо представив себе эту картину, я понял, что моя задача оказалась более лёгкой.

А ещё у неё была чисто мужская манера здороваться за руку.

Однажды у меня в кабинете комиссия Госгортехнадзора подписывала документы о сдаче нашей котельной в эксплуатацию. Вдруг быстрым шагом в кабинет вошла Вера Александровна, поздоровалась со всеми за руку, спросила, чем занимаемся. Узнав суть дела, с интересом расспросила обо всём подробно, поблагодарила присутствующих и так же быстро вышла. Инспекторы начали расспрашивать меня, кто эта женщина, я ответил, что это наш директор. Впечатление, которое она произвела на них, было настолько ярким, что они с восхищением воскликнули: «Вот это да, это настоящий директор!».

У неё всегда была прекрасная память, даже когда она была уже в преклонном возрасте. Уж если Вера Александровна что-то поручала, то обязательно спросит в намеченный срок. Я точно знал, что не выполнить задание директора просто нельзя. В случае если решить тот или иной вопрос своими силами было невозможно, Вера Александровна тут же подключалась сама и оказывала содействие. С ней нерешаемых проблем просто не было.

В 1986 году мне пришлось оформлять документы на списание старенького библиотечного автомобиля «Москвич». После оформления актов в ректорате СГУ их необходимо было утвердить в Москве.

Вместе со мной оформлял документы на списание университетских «Жигулей» (машины, которой пользовался ректор В. Н. Шевчик) Михаил Петрович Папшицкий, бывший в те годы проректором СГУ по административно-хозяйственной части.

Подписав акты в отделах Министерства высшего и среднего специального образования, мы должны были получить подпись на утверждение у заместителя министра. Однако попасть к нему в течение более двух часов никак не могли. Сидим в коридоре, около двери министерского кабинета. И тут неожиданно появляется Вера Александровна. «Что сидим?» — спрашивает. Мы объяснили. Взяв у нас акты, она вошла в приёмную.

Дверь осталась чуть приоткрытой, и мы с Михаилом Петровичем оказались невольными слушателями разговора. Секретарь говорит, что Жураховский занят и никого не принимает. На что Вера Александровна ответила: «А Вы скажите ему, что я Артисевич».

Уже через пять минут у нас на руках были утверждённые документы. «Если бы не Вера Александровна, пришлось бы нам с тобой ночевать здесь», — пошутил Папшицкий.

У Артисевич всегда было чему поучиться. Она старалась вникать во все вопросы работы библиотеки: будь то чисто профессиональные проблемы или хозяйственные дела. Обладая большим опытом и знаниями, она всегда знала, что надо сделать, как поступить, при этом никогда не пренебрегала мнением коллег. Не принимала она

и скоропалительных решений. Если я приходил к ней с предложением по тому или иному вопросу, она всё тщательно взвешивала и продумывала дома вечером и только на следующий день давала ответ.

В Вере Александровне меня всегда восхищало её умение общаться с людьми. Никто никогда не слышал, чтобы она повысила голос. Спокойно выслушав собеседника, разобравшись в его проблеме, она обязательно помогала советом, а нередко оказывала и реальную практическую помощь.

Дни рождения членов коллектива она знала наперечёт, от своих заместителей до гардеробщика, и никогда не забывала поздравить именинника. При этом старалась сделать небольшой подарок.

Память об этом замечательном человеке сохранится у меня на всю жизнь.

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ МОЕЙ МАМЫ

В своей рукописной книге «Одинаковых судеб не бывает» (1982г.) В. А. Артисевич, моя мама, одним из эпитафий поставила изречение Горация – «Ничто в жизни не даётся без большого труда». Эти слова очень точно подходят к её жизненному подвигу.

Благодаря своей необычайной энергии, неутомимому труду, постоянной учёбе, необыкновенной способности по-доброму относиться к людям, мама сумела стать библиотечной легендой не только в своей стране, но и за рубежом. Всю жизнь мама училась и работала с огромным жизненным азартом, стараясь сделать как можно больше.

Родилась она в Одессе в 1907 году, и одесская весёлость и жизнерадостность помогали ей всегда в жизни.

К этому прибавилось сибирское упорство и выносливость, т. к. мама с 1914 по 1929 год жила на Дальнем Востоке, в Благовещенске и Хабаровске. И, конечно, очень много значили гены её мамы, Артисевич Марии Константиновны, 1884 года рождения, человека крепкого здоровья, доброй, весёлой, энергичной, жизнерадостной женщины, увлечённой своим делом, имевшей большие способности к усвоению всего нового. Она окончила гимназию, преподавала математику и естествознание, свободно знала французский и немецкий языки. Она была очень хорошим примером для мамы, никогда не поддавалась унынию, любые трудности старалась преодолевать и в преодолении находила своё счастье. В доме бабушки всегда было весело – её коллеги, учителя, читали стихи, пели песни (особенно украинские), играли на гитаре, на пианино. Пианино выиграла в лотерею, когда маме было 16 лет, тогда она и научилась играть на нём.

И бабушка, и мама очень хорошо пели. Пение тоже пригодилось маме в жизни. Она на праздничных библиотечных вечерах иногда пела романсы («Сарасате», «Этот вечер чёрный», «Сияла ночь, луной был полон сад», «Средь шумного бала» и др.). Старые работники библиотеки и я помним это.

Мамина мама недолго жили у нас, когда мы переехали из Хабаровска в Саратов, работала в школе, а потом вернулась опять в Благовещенск. Там она пользовалась большим уважением, много раз её выбирали депутатом горсовета. В 1949 году и в 1954 году она получила орден Ленина за свою работу учителем. К нам в Саратов она приезжала в 1939 году и в 1951 году. Как всегда здоровенькая, бодрая, жизнерадостная, смеющаяся, добрая, всем довольная, в своём традиционном учительском сарафане. Умерла бабушка в 1967 году от перелома шейки бедра. Мама тогда лежала в больнице с инфарктом, и мы с папой сказали ей об этом позже.

С детства мама привыкла к самостоятельности, т. к. бабушка была всегда занята в школе. Научилась готовить еду, наводить порядок в доме, стирать, шить, штопать, вести несложное домашнее хозяйство.

Всю жизнь мама очень любила цветы, их запах. Могла потратить на них почти все деньги (если они были, а то часто зарплату бабушке выдавали продуктами), любила покупать вазы для цветов и люстры.

С 1914 года мама четыре года училась в гимназии г. Благовещенска у замечательных учителей, особенно по физике, математике, литературе, немецкому и французскому языкам. Очень хорошо преподавали в гимназии пение, рисование, танцы, сокольскую гимнастику, рукоделие – всё это очень пригодилось ей в жизни. В гимназии мама получила основы своего образования. И физическая подготовка (гимнастика, плавание) тоже ей пригодилась. Даже во время войны, когда она исполняла обязанности ректора университета, мама организовала в ректорате гимнастическую группу. В свои зрелые годы могла сама грести на лодке и переплывать Волгу.

В 1924 году мама окончила школу второй ступени, а в сентябре 1925 года (ей 18 лет) она уже была зав. библиотекой Дома работников просвещения и избрана на X Амурский губернский съезд работников просвещения вместе со своими учителями из гимназии.

После школы мама поступила в Благовещенский политехникум, на дорожно-строительный факультет, проучилась один год. Знания, полученные в техникуме, пригодилась ей при проектировании и

строительстве здания Научной библиотеки СГУ в 1949 – 1957 гг. (у неё сохранилась тетрадь записей в техникуме, я передала её в научно-методический отдел ЗНБ СГУ).

Выйдя замуж в 1926 году за Лаврентьева Леонида Георгиевича, мама переехала в Хабаровск, где они недолго работали воспитателями в Краевом изоляторе специального назначения. Папа был участником Первой мировой войны, в свои 18 лет – полным кавалером Георгиевских орденов.

В 1928 году, в апреле, родилась я, в один день с бабушкиным сыном Володей, бабушке был уже 41 год (бабушкин сын – Маркович Владимир Михайлович).

В 1929 году по приглашению маминой двоюродной сестры тёти Лели Никулиной мы переехали в Саратов. До 1935 года жили на улице Провиантской, в однокомнатной квартире двухэтажного дома (он и сейчас там есть).

Папа работал в управлении Рязано-уральской железной дороги, потом его направили директором совхоза под Уральском. В это время мама познакомилась в университете с Б. К. Фенюком, полюбила его, и в 1934 году мама с папой разошлись. Папа мужественно перенёс развод и после развода сумел сохранить добрые, дружеские отношения и с мамой, и с моим отчимом.

Во время Великой Отечественной войны папа буквально прошёл, прошагал путь от Воронежа до Будапешта капитаном интендантской службы. Был участником Сталинградской битвы. Его письма с фронта маме и мне вселяли уверенность в Победу, мы всегда очень радовались его фронтовым весточкам.

Папа был очень добрым, весёлым, с большим чувством юмора человеком, очень уважительным ко всем людям. Он был сиротой, его вместе с его двоюродным братом учил на Украине богач Терёщенко, там они получили среднетехническое образование. С 1938 по 1942 год и с 1945 до 1956 года папа работал заместителем председателя обкома Союза работников госторговли.

Папа очень любил маму до последнего своего вздоха, до последнего часа. Я часто ходила в дом его новой семьи, где у него появилась моя сводная сестра Инночка. Мы с ней дружны до сих пор.

В 1958 году папа Лёня умер от рака желудка, я помогала ухаживать за ним, болел он полтора года. Хоронили его обе наши семьи.

С 1929 года мама работала в библиотеке Саратовского университета заведующей общим отделом и заместителем директора, а с февраля 1932 года до февраля 1999 года директором этой библиотеки.

Работа потребовала новых знаний, и мама стала учиться на вечернем отделении Саратовского педагогического института. Ей было трудно, конечно, и работать, и учиться. Она очень много занималась, т. к. любила делать всё хорошо.

Я была предоставлена заботам домработницы-няни, простой деревенской женщины, а с 3-х лет ходила в детский сад при Доме учёных. Между прочим, помню, что вместе со мной в одной группе был В. С. Стальмахов, наш будущий профессор и ректор.

Несмотря на большую занятость, мама находила время встречаться с друзьями, с коллегами по работе. Я помню, как у нас собирались гости и читали наизусть стихи С. Есенина, В. Маяковского, В. Инбер. Пели песни, рисовали акварельными красками на приз – Кто лучше? Надо сказать, что мама рисовала хорошо, а папа Боря рисовал вообще замечательно.

Очень хорошо мама умела пересказывать содержания понравившихся ей книг. Могла даже пересказать всю «Сагу о Форсайтах» Голсуори. Очень любила она произведения Н. В. Гоголя. Я до сих пор помню, как она читала мне «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Интересно, что и мама, и я писали свои дипломные работы о творчестве Гоголя. И учились с ней у одних учителей – профессора А. П. Скафтымова, доцента Е. Т. Павловского. И когда я выступала на семинаре у Е. И. Покусаева по Гоголю, меня приходил послушать А. П. Скафтымов. И на государственном экзамене по литературе я отвечала по билету А. П. Скафтымову. А. П. Скафтымов очень любил и уважал маму. С руководителем моего семинара Е. И. Покусаевым мама училась в одной группе в педагогическом институте.

Любила мама и всякое рукоделие. Всё горело у неё в руках. Она могла за два вечера вышить крестиком или художественной гладью себе кофточку. В годы войны она связала мне очень хорошую шерстяную кофту. У неё был отличный вкус ко всему красивому и изящному. До сих пор помню расшитые ею салфетки-аппликации с китайцем, несущим фонарики на коромысле, и девочку, упавшую на землю рядом с ведром и лопатой. Они много лет украшали стены нашей квартиры уже на Советской улице, д. 45 коммуналке в 25 м², с коридором на 8 квартир, одной общей кухней и санузлом. Только в 1968 году мама получила от города, при содействии первого секретаря обкома партии А. И. Шибаяева отдельную квартиру.

С 1935 года мы жили с Б. К. Фенюком, моим отчимом. Он очень хороший человек, заботился обо мне, и я стала звать его папой. Он дал мне много знаний, научил любить природу, животных, читать книги о животных. Он был эрудированным человеком. Много и подолгу вечерами занимался со мной в решении задач по арифметике в 5 классе. Он воспитывал во мне трудолюбие, скромность, стремление хорошо учиться, побольше узнать. Его упорство, его напряжённый труд на работе и дома на моих глазах, когда он трудился рядом со мной до 2-3 часов ночи (моя раскладушка стояла рядом с его рабочим столом), давали мне ещё один пример, кроме маминого и бабушкиного, как нужно жить и работать.

Борис Константинович заведовал зоологическим отделом во Всесоюзном противочумном институте «Микроб», а последние несколько лет был заместителем директора по научной работе в этом Институте.

Особенно хорошо помню, как в военные годы мама, папа и я сидели вечерами за одним обеденным столом и при коптилке занимались каждый своим делом. Мама писала свою книгу «Библиотечные фонды университетских библиотек СССР», статьи по библиотечному делу. Папа Боря писал свои статьи и редактировал статьи эпизоотологического содержания в изданиях Института «Микроб». Он был отличным редактором, редактором от Бога, в совершенстве владел сти-

листикой русской речи и старался всегда добиться краткости и понятности текста. С 1938 года он был доцентом в Институте, кандидатом биологических наук. В 1951 году защитил докторскую диссертацию по природной очаговости чумы и получил звание профессора. В 1963 году получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Он был референтом Международной организации здравоохранения по чуме, главным зоологом противочумной службы в СССР.

Портрет Б. К. Фенюка висит и сейчас в МГУ на биологическом факультете.

Своего угла и стола у меня не было, поэтому и в школьные годы, и в студенчестве я занималась в читальном зале библиотеки и многих сотрудников библиотеки помню с тех лет. Папа всегда был против меркантильного отношения к жизни, к роскоши. Никаких дач, машин он не признавал. Когда мама стала ещё и председателем Саратовского отделения ОСЧД, и иногда домой надо было пригласить иностранцев (в нашу-то коммуналку), она как-то заикнулась, что надо было бы сменить нашу убогую мебель. Папа сказал на это, что у нас всё лежит на месте и этого достаточно.

Одевались и обувались мы все в годы войны сверхскромно. Помню себя в 1943 году. Мне пятнадцать лет. Я ходила в школу в старых папиных белых валенках, подшитых черным войлоком, в пальтишке и платьях, из которых я давно выросла. Зимой на голове был старый бабушкин платок. Фланелевое платье моё пришлось подшивать другим куском материи, а пальто нечем было подшить. Помню Сашеньку, которому тогда из бабушкиной юбки сшили какой-то лапсердак до пола, и в нём он без штанов и без чулок часами перекладывал дрова у печки, пока бабушка её топила. Ему было два года. Да и в последующие годы все члены нашей семьи (6 человек) одевались очень скромно.

Для семьи, для дома всё было очень строго и скромно, но если нужно было что-то для библиотеки, Фенюк Б. К. маму не ограничивал и давал денег столько, сколько надо, чтобы купить стулья для всего читального зала, доски для шкафов в справочный отдел, поехать по библиотечным делам за границу и т. п.

На его деньги каждый день во время строительства библиотеки бабушка готовила обеды, пекла пироги для строителей, покупали по необходимости водку и т. п. Он нёс многие прочие расходы при строительстве библиотеки.

Папа Боря был хлебосольным, радушным хозяином для многочисленных гостей из всех противочумных институтов СССР. Правда, всё это не без участия бабушки Тони, его матери, Фенюк Антонины Эдуардовны. Всю еду готовила она, она умела очень обильно и всегда вкусно накормить и напоить гостей (наливку из вишни и смородины папа и бабушка делали каждую осень сами).

Бабушка Тоня и сестра папы Бори Елизавета Константиновна жили с нами с 1943 года, когда умер дедушка Костя (отец Б. К. Фенюка) в селе Романовка Балашовской области. Бабушка Тоня, латышская немка, окончила гимназию, была очень умной, рассудительной и доброй женщиной, неугомонной труженицей.

Это она на коленях упростила маму не делать аборт, а родить Сашеньку. Сказала, что всё будет делать для ребёнка и по дому.

Ей очень трудно пришлось, особенно в годы войны. Всё держалось на бабушке Тоне (базар, приготовление пищи для 7 человек на керогазе или тагане на общей холодной кухне на 8 квартирных хозяев, стирка, уборка квартиры, приготовление еды для Саши (бутылочка с молоком, кашкой), топка печки дровами и т. д.). Правда, пока Сашенька не пошёл в детский сад, у нас была приходящая няня для Саши – бывшая сотрудница библиотеки Иванова Елизавета Ипполитовна. Она немного помогала бабушке в приготовлении еды и гуляла с Сашей. Мама только 4 месяца кормила Сашеньку грудью, а потом вышла на работу.

В самый тяжёлый 1943 год, когда родился Саша, было очень голодно. Спасала бабушка, которая пекла лепешки из картофельных кожурок с колобом. Сумела использовать и старые (5-летней давности) сухари, ещё запасы няни. Потом появилась тыква, бабушка её готовила во всех видах: и варила, и запекала в печке, и мешала с какой-нибудь крупой, если она появлялась, и т. д. Бабушка продала, чтобы купить

еду, почти все мамины и мои книги. Мамины талоны на водку меняла на хлеб, из прокисшей вермишели, если она была, сама пекла вполне съедобный хлеб. Вобщем, всех и всегда вовремя кормила тем, что оказывалось под руками. Но недостаток еды сказался – у мамы в 1944—45 гг. был закрытый туберкулёз, у папы – цинга, выпали все зубы.

Один раз из Средней Азии папе привезли чемодан фасоли, который очень выручил нашу семью в то голодное время.

Моё дело было тогда стоять в очередях за хлебом по карточкам или что купить по талонам, которые иногда давали маме: пару хлопчатобумажных разовых чулок или кусочек ткани. Всю ночь приходилось стоять за 0,5 кг конфет-подушечек или ещё за чем-то в этом роде.

Свой талон на питание в столовых мама отдала мне. Столовая находилась напротив консерватории, стоять там приходилось в очереди зимой, на улице часа по два за брандахлыстом из кусочков солёных огурцов и несколько пшенинок и кусочком хлеба. Запомнилось только весёлое общение в очереди со знакомыми людьми из нашего и Ленинградского университета.

На 7-й Дачной маме выделили кусочек земли (рядом был участок профессора Г. П. Боева). Мы с бабушкой сажали немножко картошки, свёклы, моркови. Эти овощи нас тоже выручали. Вобщем, бабушке Тоне в кормлении семьи доставалось больше всех, хотя и папа не чурался никакой домашней работы. Мы с ним всегда пилили дрова, колот он их сам, сам делал ремонт в квартире, чистил снег во дворе и с крыши, вместе с бабушкой сажал и поливал цветы во дворе, сам чинил себе обувь.

На Шумейке на выделенном участке сажал тыквы, и сам привозил их домой. Один раз он чуть не упал с тыквами с пароходика — было очень много народа, и его чуть не столкнули в Волгу.

В войну, да и после войны, папа часто ходил в лес и собирал помногу грибов. Один раз он принёс из леса ежа. Вместе с бабушкой они его обработали и зажарили в печке. Маме не сказали, что это такое, а то бы она не стала есть.

Бабуля Тоня была мне как родная мама. Я её очень любила, и она ко мне очень хорошо относилась. Я ей многим обязана. С ней можно было поговорить обо всём, она и помочь могла во всём. Особенно я ей благодарна за помощь, когда у меня чуть не умер сын от дизентерии. Она только помнила, что меня надо кормить (в больнице не кормили родителей), что ребенку надо постирать бельишко и т. п. Она, совсем уже старенькая, порывалась уйти жить ко мне, когда я родила Верочку, чтобы помочь мне ухаживать за ней. Бабуля умерла в 1962 году от инсульта, ей было 85 лет.

Папа Боря в последние полтора года жизни очень болел (1968 – 1969 гг.) – абсцесс лёгких (он очень много курил), цирроз печени. Мама возила его на лечение и в Москву, и в Ленинград (он лежал в больнице Военно-медицинской академии, у самого профессора Молчанова). Но ничего не помогло, 22 июля 1969 года он умер. У мамы произошёл второй инфаркт. Это стало тяжёлым ударом для всех нас. Фенюк Борис Константинович был мозговым центром нашей семьи, её материальной и моральной защитой и опорой. Мама долго не могла прийти в себя после его смерти. Только библиотека и рабочие дела постепенно вернули её к нормальной жизни.

Мне тоже было очень тяжело пережить его уход, я же с ним прожила 35 лет. Мне долго иногда казалось, что он идёт по улице мне навстречу. Я ухаживала за ним, сколько могла, особенно в больнице в Саратове. Медсестра даже как-то сказала, что мы с ним очень похожи. А папа сказал мне после этого: «Конечно, отец не всегда тот, кто родил, а тот, кто воспитал». Он учил меня жить, учил, как надо себя вести с людьми — быть сдержанной, внимательной. Его девизом для меня было — «не опускайся до уровня Тоси» (так звали грубоватую домработницу, которая жила у нас с 1953 по 1969 год).

Мама в годы войны

В самые тяжёлые 11 месяцев 1941 – 1942 гг., в свои 34 года мама была назначена исполняющей обязанности ректора Саратовского университета. Это был первый случай в истории российской высшей школы, когда ректором стала женщина, да ещё и библиотекарь.

О своей работе в этот год мама написала в своих воспоминаниях «В дни войны», опубликованных в университетской газете «Саратовский листок» № 21 и № 22 в 1991 году. Самым важным в её деятельности в то время стало то, что она сумела отстоять в августе 1941 года помещения университета от размещения в них ленинградского оборонного завода.

В обкоме партии было получено решение об этом Государственного комитета обороны СССР за подписью И. В. Сталина.

Маму вызвали в обком партии. Но она вместе с заведующим промышленным отделом обкома И. Т. Новиковым сумели доказать и убедить представителя завода, что помещения заставлены учебным оборудованием, что нет необходимого для завода водоснабжения и электрообеспечения, что рядом вокзал, который в первую очередь могут бомбить самолёты. Убедили, что лучше разместить завод в г. Петровске Саратовской области, где есть подходящие помещения. Обкомом было подготовлено письмо об этом в Комитет обороны СССР, и правительство дало своё согласие. Огромная заслуга в исходе этой борьбы принадлежит В. А. Артисевич, которая насмерть стояла за свой университет.

Все эти трудные месяцы мама приходила домой очень поздно. Кроме множества дел в своём университете, ей пришлось помогать многим приезжим учёным из оккупированных немцами городов Киева, Одессы, Харькова, Минска и других.

Мама помогала в устройстве на работу, обеспечивала жильём, питанием. Помогала отправиться вглубь страны, писала рекомендации для устройства там на работу.

У нас, в нашей коммунальной квартире в 25 м², тоже несколько месяцев жила семья эвакуированных из Киева.

После войны мама получала много благодарственных писем, люди помнили её помощь.

В книге В. Н. Семёнова «Ректоры Саратовского университета» написано со слов мамы, как она принимала студентов и учёных Ленинградского университета. Часть из них поместили в школе № 29, где я тогда училась и сама видела, в каком ужасном состоянии были люди.

Приехало 250 человек. Они находились в вагонах две недели. Многие были больны, истощены. Когда утром мы пришли в школу, то увидели, что некоторые не могли даже ходить.

Часть людей разместили в гостинице «Россия», в том числе и семью Тронских – Марию Лазаревну, Иосифа Моисеевича Тронского (по его учебнику по античной литературе я училась в университете) и их дочь Лену.

Часть людей устроили в общежитии университета на Цыганской (ныне Кутякова) улице, в том числе семью Г. А. Гуковского, его жену и его дочь Наташу. Со всеми мы очень подружились.

Для обеспечения питанием приехавших мама подняла на ноги всех работников университетской столовой (директором её был Семён Аркадьевич Могилевич), работников подсобного хозяйства университета на 7-й Дачной (зав. Нат. Соколова).

О том, как под руководством мамы готовили для приехавших ленинградцев на площади у Липок матрасы из сена, она написала в последние дни своей жизни. Материал этот хранится в библиотеке. Через 10 дней после приезда, 25 декабря 1942 года, было обеспечено начало учебного года двух университетов, хотя учебные корпуса не отапливались. Занятия проводились на квартирах преподавателей, в общежитиях, в читальном зале библиотеки, который отапливался железной печкой.

С июня 1942 года мама сложила свои полномочия и. о. ректора Саратовского университета Вознесенскому, ректору Ленинградского университета. Он стал управлять двумя университетами.

Мама же вернулась в свою родную библиотеку и со свойственной ей энергией, кроме своих библиотечных обязанностей, стала организовывать при библиотеке постоянно действующий лекторий, в работе которого принимали активное участие ленинградские и саратовские учёные. Лекции были каждую неделю, собирали большое количество людей, иногда аудитория не вмещала всех желающих, и люди стояли в дверях, в коридоре. Это было очень полезное дело. Многие школьники, в том числе и я, часто ходили на эти лекции – Г. А. Гуковского, В. Е. Евгеньева-Максимова, М. Л. Тронского и др.

Благодаря маме мне выпало счастье дружить с дочкой Тронских Леной, с дочерью Г. А. Гуковского Наташей (по мужу она стала Долининой, той, которая написала несколько книг об изучении творчества Пушкина, Лермонтова и др., по её сценарию был снят фильм «Большая перемена»). Она тогда уже писала стихи. Мы с ней вместе летом работали пионервожатыми в санаторном лагере на 10-й Дачной.

У Тронских я была потом два раза в гостях в Ленинграде – в 1947 году и в 60-х годах. Они очень хорошо меня встречали, вспоминали о Саратове, о маме.

Любовь и уважение к маме ленинградцев я ощутила на себе, когда поехала в свою первую командировку в Ленинград в 1957 году. Меня разместили в общежитии ЛГУ. Хотя был месяц май, но было очень холодно, холодный пронзительный ветер выдувал всю душу. Я накрывалась дополнительно ещё одним одеялом и матрацем со второй кровати. Наутро пришла медсестра и когда узнала, что я из Саратова, да ещё и дочь В. А. Артисевич, она всё сделала, чтобы я не мёрзла.

Как же хорошо помнили мою маму ленинградцы, если даже рядовая медсестра так отнеслась ко мне при упоминании её имени. Видимо, благодарственная память вообще свойственна ленинградцам.

Когда я пришла в Публичную библиотеку, то тоже встретила необыкновенно радушный приём и заботу. Там тоже маму хорошо знали, любили и уважали. Помогли мне во всём, что мне было нужно по делу, посоветовали, куда надо сходить обязательно в Ленинграде, дали с собой целую сумку таблиц ББК (я тогда работала в отделе систематизации). После этого я на всю жизнь полюбила ленинградцев.

Мама всю жизнь продолжала учиться – несколько лет учила английский язык с зав. кафедрой английского языка в нашем университете Геминовой. Когда она была в Англии, то ей это очень пригодилось. В 60-х годах (ей было за 60 лет), когда надо было ехать в Италию, она выучила итальянский язык и говорила на нём в поездке. Став председателем ОСЧД, выучила словацкий и чешский языки – писала, переводила, говорила.

Она постоянно читала специальную литературу по библиотечному делу, и сама писала и читала лекции по истории библиотечного дела. Окончила аспирантуру в Московском библиотечном институте. Много читала художественной литературы, всегда была в курсе всех новинок.

И мама, и её мама, моя бабушка, всю жизнь учились и меняставляли, что надо постоянно учиться.

В годы войны и после войны мама много работала в Областном архиве, собирала материал по истории библиотечного дела в Саратовской области. Написала диссертацию на тему «Библиотечное дело в Саратовской губернии за первое десятилетие Советской власти (1917 – 1928 гг.)». Но заботы о строительстве здания библиотеки отвлекли её от этого дела. Материал был собран, но не хватило времени на защиту. Текст диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук хранится в научно-методическом отделе ЗНБ СГУ.

Звание доцента дали маме позднее, когда она выстроила здание библиотеки, учитывая её библиотечные заслуги.

В годы войны маме предлагали работу в Москве в Библиотечной инспекции, потом в Москве же — директором Библиотечного института, потом в Ленинграде — директором Публичной библиотеки, в Саратове — в Обкоме партии в отделе культуры, но ото всех этих заманчивых предложений мама отказалась, с учётом совета папы. Она не мыслила себя без родной библиотеки.

Она любила и уважала сотрудников своей библиотеки. Коллектив этим держался – взаимной любовью и уважением. Каждую неделю она проходила по всем отделам, всем пожимала руку, спрашивалат, как дела.

Мама была строга, требовательна в работе, но никогда не повышала голоса и никогда не могла обидеть сотрудника. Она только на много дальше сотрудников видела многие вопросы, требовала и добивалась выполнения того, что она просила сделать, хотела, чтобы работа была выполнена хорошо и быстро, как она это делала сама. Если она что-то попросила сделать, то надо было всё бросать и де-

лать, иначе она будет звонить до тех пор, пока не выполнишь задание. Знаю это на своём опыте. 50 лет мы с ней вместе работали в библиотеке, и она была довольна моей работой. Очень редко за что-нибудь делала замечания.

О нас, своих детях, мама тоже постоянно заботилась, но не докучала по мелочам и не следила за каждым шагом, всегда помогала в каких-то серьёзных ситуациях нашей жизни. Например, когда нужна была помощь учителей-репетиторов. Она всегда была очень занята на работе, и на большее внимание мы с Сашей не рассчитывали.

Строительство библиотеки

Самое большое дело, которое мама успела сделать в своей жизни, это, конечно, строительство нового здания библиотеки, о котором мечтали несколько поколений библиотекарей и учёные университета. 43 года библиотека работала в очень стеснённых условиях 3-го корпуса университета. И мама много лет добивалась положительного решения вопроса о строительстве нового здания.

И сумела в тяжёлые для страны первые послевоенные годы добиться проектирования и строительства нового здания. Она сама принимала самое активное участие в проектировании здания. Гипровуз СССР проектировал фасадную часть, а внутреннюю часть проектировала мама. Впервые в мире для вузовской библиотеки был составлен проект с учётом библиотечной технологии, технологии обслуживания читателей, исходя из потребностей библиотеки вуза.

С 1948 по 1958 год строительство библиотеки стало делом всей её жизни. С докладом о строительстве такого современного и приспособленного помещения библиотеки вуза мама выступала на английском языке в Праге и в Риме на заседаниях ИФЛА. Доклад вызвал большой интерес у директоров библиотек и библиотекарей из многих стран.

Что я помню про эти годы? Конечно, хорошо помню переживания мамы в период проектирования здания. Четыре месяца она провела в Москве, участвуя в проектировании.

С раннего утра до поздней ночи мама была вся в хлопотах на стройке – от рытья котлована до постоянного звукового руководства

стройкой через рупор из окна её кабинета. Нужно было контролировать все работы, выбивать деньги, доставать стройматериалы и машины, кормить строителей и прочее.

По делам стройки ей нужно было очень часто ездить в Москву. В гостинице «Москва» она была уже своим человеком, познакомилась с администратором гостиницы, при своём обаянии она всегда находила хорошие контакты. Она бывала и в Министерстве, и в Госплане, и в ЦК партии. Ни перед чем и ни перед кем не останавливалась, борясь за своё детище. Откуда только силы брались? Но чем труднее была задача, тем упорнее она добивалась её решения.

Перед концом строительства ей пригрозили убить её какие-то люди, которые устроились жить в недостроенном здании, а мама вызвала милицию. Ей пришлось на некоторое время уехать в Москву, пока всё успокоится.

Но и при достроенном здании возникали трудности. Ректор университета Р. В. Мерцлин хотел занять часть здания библиотеки под университетские нужды (для мехмата). Тогда мама организовала ночью живой конвейер из сотрудников библиотеки для переноса книг из здания 3 корпуса, и к утру, когда Р. В. Мерцлин пришёл в библиотеку, помещение уже было занято книгами. Но всё-таки часть здания ещё долго занимало издательство университета – до конца 90-х годов.

Многие вещи для здания библиотеки мама везла из Москвы сама. Это и красивые большие ручки для входных дверей, красивые большие люстры для читальных залов (из каких-то особых мастерских в Москве), и многое другое, всего не перечислить.

На здании ЗНБ СГУ помещена памятная доска о маме-строителе библиотеки. Студенты и учёные получили прекрасное здание для своей работы во многом благодаря труду и моей мамы. Оценивая её большие заслуги, университет поставил маме очень хороший памятник на могиле.

1958 — 1999 годы

Построив новое здание библиотеки, мама, будто набрав новый запас сил, развернула бурную деятельность в масштабах страны. Она была ини-

циатором создания Центральной научно-методической комиссии библиотек СССР и долго была в ней заместителем председателя. Председателем Комиссии всегда был представитель Министерства. По её инициативе были организованы в крупных регионах РСФСР методические зональные центры для библиотек вузов. И наша библиотека с 1968 года стала центральной для библиотек вузов Нижнего и Среднего Поволжья.

В то время и сама мама, и многие сотрудники библиотеки (в том числе и я) имели возможность ездить в вузовские библиотеки нашей зоны и перенимать опыт работы, делиться своим опытом. Это очень помогало работникам библиотеки повышать свою квалификацию.

Мама стала ездить и за рубеж. Пять раз была в Чехословакии, два раза в Италии, была в Англии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Финляндии. Она всегда очень подробно рассказывала своим сотрудникам о библиотеках этих стран и их работе. И не только сотрудникам рассказывала, а во многих местах в городе, куда её приглашали.

В последние годы сведения о маме были опубликованы в международных справочниках «Who`s Who in the World» 1993 – 1994гг., «Who`s Who in the World» 1995г. В 1996 году мама получила Международный диплом в области культуры «За выдающийся вклад в профессию и общество». В 1996 году она получила диплом в Саратове «Личность года».

За эти годы она действительно стала великим библиотекарем, библиотечной легендой. В 1996 году ей было присвоено звание «Почётный гражданин Саратова».

В 1997 году по Указу Президента Российской Федерации мама получила свой последний орден «Знак Почета» № 4030. До этого ей был вручен орден Трудового Красного Знамени (в 1961 г.).

Всю жизнь мама очень много работала. Она не умела работать «от сих до сих». Для неё не было выходных дней. Просто в эти дни она работала дома. Писала статьи, доклады, вела обширную переписку с коллегами по работе, со знакомыми ей людьми – писателем К. А. Фединым, учёными – академиком Д. С. Лихачёвым, профессорами П. Н. Берковым, Г. А. Гуковским, В. В. Мавродиным и многими

другими. Всю свою переписку мама хранила, а потом передала в Государственную библиотеку им. Ленина (теперь РГБ). Она хранится там в фонде рукописей (фонд № 794).

Мама упорно работала даже в свои последние девять месяцев жизни, когда сломала ногу. Уже в 9 утра я должна была её посадить за стол, и почти целый день она писала письма, звонила в библиотеку. К юбилею университета написала три статьи. Ей так хотелось дожить до 90-летия университета!

У мамы нужно отметить одну её особенность. Если она начинала что-то делать, то всегда смотрела далеко вперёд, доводила каждое дело до очень большого масштаба. Это и помогало ей работать на благо своей библиотеки. Она умела увидеть даже в казалось бы незначительном факте объект для изучения и дальнейшего развития.

Как-то мы в отдел комплектования получили из Америки две книги от жены профессора И. О. Ульянова. Я долго не знала, что с ними делать, т. к. мне показалось, что это какое-то антисоветское произведение. Потом всё-таки пошла к маме посоветоваться, записывать их в фонд или нет.

Она же завела переписку с женой Ульянова Надеждой Николаевной, и они стали друзьями, несколько лет обменивались тёплыми письмами, дарили друг другу подарки. Надежда Николаевна присылала в библиотеку книги, журналы, издаваемые русской эмиграцией в Америке. Когда мама сломала ногу в последний год своей жизни, она даже присылала ей несколько месяцев немного денег.

И раньше, в 60-е годы, помню такой факт. Мама должна была выступать на обычном рядовом политзанятии на тему «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все учёные». В конференц-зале она устроила такую иллюстративную выставку к своему сообщению, что просто диву можно было даваться. Говорила она больше часа, с большим азартом. Её выступление пришлось послушать много библиотекарей.

Стоило маме съездить один раз в Чехословакию и очень вдохновенно рассказать о поездке, как было создано Общество Советско-чехословацкой дружбы (ОСЧД), а её избрали председателем ОСЧД.

Много лет мама вела в нём активную работу. Стоило профессору Д. Рейли запросить у неё какую-то справку, как это выросло в большую дружбу.

Мама была очень эрудированным человеком, умела очень хорошо говорить и общаться с людьми, была очень внимательна ко всем. Она могла украсить собой любое общество. С ней всегда было интересно, ей всегда было о чём рассказывать. Она могла найти контакт с любым человеком, поэтому её любили.

Очень часто мы с ней ездили в Москву, и я была свидетелем того, как она добивалась в Министерстве дополнительных штатных единиц, добивалась денег на ремонт, на оборудование, и деньги для библиотеки всегда были указаны особой строкой. Я видела, как все её в Министерстве с большим уважением и любовью встречали и никогда ей ни в чем не отказывали. Она всегда просила только для библиотеки и никогда для себя лично. Так и ушла на пенсию с зарплаты в 130 рублей, персональная пенсия составила 110 рублей.

Благодаря маме мне выпало счастье дружить с Маргаритой Ивановной Рудомино, директором Всесоюзной библиотеки иностранной литературы (теперь ВГБИЛ).

Мама знала её ещё до войны (Рудомино М. И. из Саратова). Во время Великой Отечественной войны она пригласила Маргариту Ивановну в Саратов, и та работала в нашей библиотеке. Жила она в общежитии на Цыганской (теперь Кутякова) улице. После войны мы с мамой часто бывали в гостях у Маргариты Ивановны в Москве и на её даче в Барвихе. Во время командировок мы иногда жили у неё в квартире. Маргарита Ивановна и мама много лет были очень дружны. Я особенно благодарна Маргарите Ивановне за помощь в 1967 году, когда у мамы был первый инфаркт. Она поддержала у неё дух надежды на выздоровление. По моей просьбе Маргарита Ивановна прислала маме шерстяные нитки, чтобы она отвлекалась от болезни вязанием. Подружилась я с сыном Маргариты Ивановны Адрианом и его женой Наташей. Адриан работал преподавателем в МГИМО, а Наташа – врач, работает в онкологическом институте в Москве. Они меня очень поддерживали во время последней болезни мамы.

В год, когда Саратов был библиотечной столицей, состоялась презентация книги Адриана о Маргарите Ивановне Рудомино «Моя библиотека». Адриан и Наташа были у нас в гостях, вспоминали о маме, Адриан Васильевич подарил мне свою книгу. Как была бы рада мама видеть эту книгу!

Многие сотрудники помнят маму – всегда улыбающуюся, весёлую, жизнерадостную, всегда готовую прийти на помощь людям. Помнят, как она всегда старалась хорошо выглядеть, хорошо одеться. Она любила купить себе новую кофточку или платье, но если этого когда-то сделать не могла, то она и старое платье умела украсить новым красивым шарфиком, брошкой, пояском, чтобы выглядело изящно и красиво. Она считала, что должность обязывает её быть красивой.

Мама умерла 6 февраля 1999 года. Дж. Рейли в телеграмме написал о ней: «Она одна из тех редких индивидуальностей, которые действительно отмечают собой ход истории».

Недавно вышла книга «Великие библиотекари от А до Я» (М., 2005г.), в ней есть статья и о моей маме, В. А. Артисевич.

О себе

В школу я пошла в 1936 г. Отвел меня папа Лёня, и больше в школе никогда ни мама, ни папа не появлялись.

В 1946 году я окончила 3-ю женскую среднюю школу г. Саратова с серебряной медалью (у меня в аттестате одна четвёрка – по алгебре).

В своём выпускном сочинении на тему «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы» я писала о своём желании стать библиотекарем, как мама. Это сочинение профессор-историк университета Г. Д. Бурдей нашёл в архиве гороно в 1997 году (видимо, сочинения медалистов хранят долго), сказал, что оно очень хорошо было написано.

Поступила я учиться на филологический факультет университета, который и закончила с красным дипломом в 1951 году. Я хотела поступить в Библиотечный институт в Москве, но мама сказала, что библиотекарем можно быть, окончив и филологический факультет СГУ, и сама отнесла мои документы в университет, т. к. я долго коле-

балась с решением. Конечно, учиться в другом городе и для меня, и для нашей семьи было бы трудно. Был только ещё 1946 год, первый год после войны. Но свою мечту о Библиотечном институте я всё-таки хотела исполнить. В 1947 году убедила маму, что хочу дополнительно, заочно, учиться в Библиотечном институте. Подготовила для сдачи два предмета и поехала в Ленинград. Там мне зачли экзамены, сданные на филфаке СГУ. Сдала я экзамены за два семестра, но решила, что мама права, и мне будет достаточно университетского образования. В 1951 году, окончив университет с красным дипломом, я по направлению поехала в Киргизию работать учителем, т. к. там уже год работал мой муж. В Киргизии место, где он работал, оказалось секретной зоной, за колючей проволокой. Там строили тогда завод по переработке урановой руды, муж был главным механиком цеха. Управляли стройкой завода Берия и Сталин. И средняя школа, куда я пришла, была имени Л. П. Берия. Учителя в школе мало общались друг с другом, обстановка была напряжённая.

Каким-то чудом мужу через год удалось добиться увольнения с этого завода под предлогом, что нам не дали никакого жилья, и мы жили на птичьих правах в домике у главного технолога завода, в маленькой комнатке, на чердаке. Я ждала ребёнка. Многие, работавшие там, пили водку, чтобы их уволили, т. к. радиоактивное заражение просто уничтожало людей.

В Министерстве атомной промышленности мужу дали направление в Саратов, где он устроился на работу на подшипниковый завод.

Я стала работать в Центральной городской библиотеке зав. абонементом. После родов работала в вечерней школе учителем литературы и потом, наконец, библиотекарем в своей родной библиотеке, где проработала в общей сложности 50 лет, хотя жила в Заводском районе, и мне было тяжело добираться до работы. Но я была просто счастлива! Работала сначала библиотекарем с окладом в 640 рублей, потом старшим библиотекарем, старшим библиографом, и только в 42 года стала заведующей отделом комплектования. Проработав в этой должности 35 лет, я ушла на пенсию, но не порываю связи с библиотекой.

По мере возможности мамино знамя труда поддерживаем мы, её родные:

сын – Александр Борисович – кандидат физико-математических наук, зав. лабораторией, главный инженер в Институте физики высоких энергий. Сейчас он третий год по направлению института работает в Церне (Швейцария).

я – её дочь, проработавшая в библиотеке 50 лет.

внук – Фенюк Борис Александрович, окончил биофак МГУ. В 25 лет защитил кандидатскую диссертацию. Работал в Германии, сейчас работает в Японии по гранту от Академии наук. Готовит докторскую диссертацию.

правнучка – Маргарита Олеговна, 1988 года рождения. В 4 года её уже называли «легендарной Маргаритой» родители группы детей, изучающих английский язык в фирме университета «Слово». Потом она учила английский с домашними учителями, и в физико-техническом лицее, где она училась, у неё был очень хороший учитель английского языка. У неё, как и у прабабушки, большие способности к изучению иностранных языков, к математике. В физико-техническом лицее она была отличницей. Очень жизнерадостная, быстрая во всех делах, очень самостоятельная особа, как прабабушка. Через два поколения ей передались её гены. Маргарита окончила в Саратове Центральную музыкальную школу на «отлично» по классу фортепиано и композиции. Хорошо играет и сочиняет свою музыку.

Совмещать физико-технический лицей и музыкальную школу было очень трудно, но с этим она успешно справилась. Прабабушка очень радовалась её успехам и говорила, что её ждёт хорошее будущее, может быть, она обгонит и её.

Маргарита сейчас живёт в Норвегии, уехала с мамой, вышедшей замуж за норвежца. Благодаря прекрасному знанию английского языка она сумела за 7 месяцев пребывания в норвежской школе сдать выпускные экзамены на английском и норвежском языках на отметку «шесть». Получила норвежский аттестат. Сейчас она заканчивает в Норвегии колледж по компьютерным наукам и работает на практике

сетевым администратором на заводе. Её очень хвалит начальство, хвалят родителей за такую дочь. В этом деле и наша заслуга, бабушки и дедушки. Мы растили её дома, в детский сад она не ходила. И все силы приложили к развитию у ребёнка природных склонностей к музыке, языкам, математике, информатике.

*Вспоминают
коллеги по работе*

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С В. А. АРТИСЕВИЧ

Все знали Веру Александровну разной, но мне хочется рассказать о встрече с красивой женщиной Верой Артисевич.

1962 год, лето. Утром нас, группу девчонок (от 18 до 22 лет), маленький вагончик выгрузил на станции Дома отдыха «Бабинки». Встречающий разместил нас в большой комнате на 16 коек. Устроились, перезнакомились. Дружной стайкой отправились в столовую на завтрак. Заняли столики и стали исподволь разглядывать отдыхающих, оценивая будущих кавалеров для танцев.

Со смехом делились впечатлениями. В столовой царило оживление, стоял гул. И вдруг, как по команде, все затихли, повернули головы в сторону входной двери. А в дверях стояла юная Венера с картины Боттичелли. Венера, свежая, как будто только что вышедшая из морской пены. Золотистая коса, какой-то совершенно немислимой расцветки сарафан и изящные босоножки. Наши взгляды, как моментальное фото, зафиксировали это явление. И мы поняли: борьба предстоит нешуточная. Собравшись в своей комнате, мы вырабатывали тактику проведения. Лихорадочно доставались лучшие из привезённых нарядов, примерялись, производился обмен побрякушками. Приодевшись, как на бал, мы отправились на обед. А богиня, словно в пикку нам, пришла в простом халатике, сандалиях, с полурасплетенной косой, перекинутой через плечо. Всё мужское отдыхающее население, от 18 до 80, смотрели только на неё. И стало понятно: второй раунд мы тоже проиграли. Но впереди было ещё целых двенадцать дней. Мы надеялись на реванш. Вера Александровна, конечно, видела наши потуги, но лишь снисходительно улыбалась. Вечером на танцплощадке её окружало плотное мужское общество, а нам доставались самые «непригодные». И чего мы только не делали – устраивали под окнами Веры Александровны «кошачьи концерты», набирали в пакеты кузнечиков и вытряхивали в окно её комнаты, обрызгивали её во время плавания в Хопре. А она была обворожительна.

И вот наступил праздник «День Нептуна». Мы выложились. Наши костюмы (а скорее их отсутствие) состояли из листьев лопуха да нескольких живописных камышинок. На головах были венки из лилий. Наша живописно-расписная группа смотрелась великолепно. И мы уже считали себя героинями праздника. Но, увы, и этот бал оказался не наш. Из-за кустов показалось шествие. Несколько мужчин, вымазанных под негров-рабов, несли носилки, на которых стоял обтянутый красной материей трон. А на нём восседала Венера-прекрасная!

Так закончился наш отдых. Моя жизнь связана с библиотекой, а стало быть, и с Верой Александровной. Были совещания, семинары, совместные командировки. Я работала под руководством А. И. Гавриловой в Саратовском сельскохозяйственном институте. А «зубры» (заведующие библиотеками СХИ, политехнического и экономического) Тонька, Танька и Тамарка были в оппозиции к Артисевич. Но они, как и мы когда-то в «Бабинках», часто ей проигрывали. И только сейчас я понимаю, что они втайне завидовали её красоте, умению говорить на разных уровнях, её авторитету в Москве, да и её прекрасному детищу — библиотеке СГУ. А я, окончившая филфак университета и ставшая директором библиотеки СХИ (позже СГАУ), где и работаю уже 38 лет, на всю жизнь запомнила дух библиотеки Артисевич и в своей работе всегда ставила в пример интеллигентность, тактичность работников этого храма книги. И ещё в моей памяти осталась красивая, одухотворённая, порывистая, умная и преданная библиотечному делу Вера Александровна Артисевич.

Я МНОГОМУ УЧИЛСЯ У ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

В наше время не часто встречаются люди с ярко выраженной позитивной энергетикой, широко открытые к общению и щедро передающие личные положительные качества, богатый жизненный опыт, эмоционально-восторженное мировосприятие. Именно таким «Человеком-причалом» являлась для многих Вера Александровна Артисевич, обладавшая всеми лучшими чертами советской гуманитарной интеллигенции.

По возрасту В. А. Артисевич была лишь на десять лет старше моей совсем недавно ушедшей из жизни мамы, поэтому я очень хорошо знаю богатый внутренний мир, умонастроение, образ мыслей, устремления, помыслы и стиль жизни этого «легендарного поколения эпохи великих свершений». Невольно сравнивая их друг с другом, нахожу невероятно много общего: в воспитании, вехах героической биографии, активной гражданской позиции, событийных оценках, отношении к людям, гипертрофированной ответственности за порученное дело.

Мне посчастливилось познакомиться с В. А. Артисевич только в первой половине 1990-х годов, когда я был избран членом Международной Академии информатизации, а затем стал Учёным секретарём её отраслевого отделения «Библиотекосведение». Вера Александровна с 1993 года являлась единственным Почётным членом Академии в нашем недавно образованном Отделении, поэтому своими планами о перспективах его развития решил поделиться с ней как старейшиной библиотечной сферы. Изначально нашим взаимным контактам способствовал Президент Отделения Ю. Н. Столяров, предоставивший необходимые координаты Веры Александровны. На моё первое «робкое» письмо незамедлительно последовал обстоятельный многостраничный ответ с детальными комментариями и конкретными предложениями проектов при её непосредственном участии и с привлечением мощного потенциала ЗНБ СГУ.

У нас началась интенсивная переписка, темп (почти еженедельный обмен письмами) и разноаспектную проблематику которой во многом инициировала Вера Александровна. Несмотря на огромную загруженность текущими делами и возраст, она почти молниеносно (в день получения почтового отправления) отвечала письменно или по телефону: сообщала своё мнение по поводу поставленных вопросов, уточняла и интерпретировала принципиальные позиции, формулировала встречные предложения, делилась размышлениями. Менее чем через год наши эпистолярные контакты утратили деловую сдержанность и стали неформальными по содержанию и кругу затрагиваемых проблем, а личные отношения постепенно трансформировались в доверительно-дружеские. Такая удивительная ситуация сложилась благодаря душевной широте, масштабу личности и эмоциональной одухотворенности В. А. Артисевич, её стремлению во всём разобраться самой и по возможности непосредственно участвовать в решении насущных профессиональных проблем, а также внутренней установке на максимальную помощь обращающимся к ней людям.

Последние годы Вере Александровне сложно было приезжать в Москву, поэтому упор с её стороны делался именно на письменное общение. Причём, в случае невозможности писать самой по состоянию здоровья, она привлекала к этому процессу родственников и коллег (в том числе с использованием электронной почты).

Вместе с уникальной книгой о В. А. Артисевич «Библиотечная легенда» (1996 г.), на титульном листе которой имеется тёплая памятная надпись главной героини, в моём личном архиве бережно хранится специальная папка с многочисленными письмами Веры Александровны. Последнее по времени (одно из самых объёмных и подробных) датировано 3 января 1999 года, то есть почти за месяц до её кончины. В этом письме среди прочего констатируется: «Я по природе энергичный и подвижный человек..., но сейчас пока удовлетворяюсь тем, что пишу статьи и записываю на диктофон (подаренный ректором) воспоминания, а также различные публичные выступления, обращения (последнее было Новогоднее) к коллективу библиотеки...».

Здесь же сообщается о некоторых мероприятиях по подготовке «к грядущему в сентябре 90-летию библиотеки и университета» (знаменательно, что написано именно в такой последовательности!).

Обращает внимание, что тексты всех полученных от В. А. Артисевич писем полны жизнеутверждающей энергии и оптимизма, практически нет жалоб на объективную усталость, а отдельные сетования по поводу здоровья носят конструктивный характер. Отметим, что письма 1998 года как бы подводят некий итог почти 92-летней богатой событиями и встречами жизни Веры Александровны, а также 74-летней профессиональной деятельности. В них много фрагментарных воспоминаний, в частности, о дружбе с Л. Б. Хавкиной (которая называла её старославянским словом «другиня»), военном периоде жизни СГУ (о деятельности на посту ректора университета, об обеспечении в Саратове эвакуации ЛГУ) и др. В. А. Артисевич очень хотела донести известные ей детали потомкам, «чтобы они знали, как это было». В то же время в этих письмах Вера Александровна не забывала сообщать и анализировать важные для библиотеки СГУ текущие дела: поступления в фонд дарственных книг и коллекций, деятельность Попечительского совета, открытие центра Интернет, контакты с белорусскими коллегами, изменения в перечне дополнительных платных услуг, возможные кадровые перестановки, ресурсные сложности подписной кампании и пр. Много места занимают суждения о новых публикациях в профессиональной печати (с характеристикой авторов и своим мнением по затрагиваемым вопросам).

Интересны содержащиеся в письмах оценки людей и событий. Например, о библиотекарях В. А. Артисевич отзывалась так: «<...> квалифицированные кадры светочей просвещения и образования, интеллигентности и цивилизованности, человечности» (письмо от 1 октября 1998 г.). Искренние слова написаны о себе: «Жаль, я уже из прошлого поколения, силушки на всё не хватает, а замыслов много» (письмо от 17 ноября 1998 г.). Часто с любовью сообщала Вера Александровна о своих близких - дочери и сыне, а также с гордостью о та-

лантливом внуке биологе. Размышления о собственной судьбе в одном из последних писем (от 8 декабря 1998 г.) завершаются такими строками: «Я прожила счастливую жизнь, в т. ч. 34 года с любимым мужем <...>. Походила по земле немало: по России, Прибалтике, Молдавии..., была в Сибири..., много где побывала в Европе. Жалею, что не была во Франции...».

Готовя данный материал, я впервые прочитал подряд весь массив полученных от В. А. Артисевич писем и поразились их энциклопедичности: разноаспектной палитре мудрых мыслей и глубоких суждений, некоторые из которых по прошествии времени воспринимаются по-иному. Это особый духовный мир с системой взглядов и ситуативными эмоциями неординарного человека, с которым я познакомился только в конце её долгой жизни, но даже такие короткие по времени взаимные контакты были крайне важны для меня.

Светлый образ Веры Александровны Артисевич в моей памяти неразделим с присущими ей чувством долга и личной ответственности, глубочайшей порядочностью, изысканной интеллигентностью и высоким профессионализмом. Даже заочное общение с В. А. Артисевич оказывало позитивное моделирующее воздействие, а ретранслируемые нравственные ценности ощутимо повлияли на формирование и развитие собственных аргументированных профессионально-личностных установок в характерных для нашей страны 90-х годов XX века нестабильных социально-экономических условиях.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ВЕРОЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ АРТИСЕВИЧ

Я открыла дверь и вошла в большой светлый кабинет. За письменным столом сидела красивая женщина, по моему тогдашнему представлению, лет сорока пяти. Было лето 1962 года. Я уже шесть месяцев исполняла обязанности директора Фундаментальной библиотеки Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. Мне 31 год, моим сыновьям 4,5 и 1,5 года, и я приехала познакомиться и поучиться у легенды библиотечного дела нашей страны знаменитой Веры Александровны Артисевич, директора Научной библиотеки СГУ. Библиотека недавно построена, она славится своей организацией, технологиями, методической работой, библиографической и научной деятельностью, добрым отношением к коллегам из других городов, её директор награждена орденом. Ну, куда ещё могла поехать свежее испечённый директор, оставив на мужа, бабушку и дедушку своих малолетних детей?

Вера Александровна подняла голову и, как мне показалось, удивлённо на меня посмотрела. Я как-то оробела, но назвала себя. «Я сейчас покажу Вам командировку», - сказала я. «Ладно, ладно, проходите, я рада», - засмеялась Вера Александровна. Последующие дни я была окружена вниманием и заботой не только директора библиотеки, но и всех сотрудников, с которыми общалась, и которые щедро делились своим опытом.

Меня поселили в одной из комнат библиотеки, приспособленной для того, чтобы приезжающие из других городов коллеги могли спокойно, без хлопот о жилье провести в Саратове несколько дней. Ведь тогда, да и в последующие годы, поселиться в гостинице было почти невозможно. Я помню, что этот факт произвёл на меня очень большое впечатление и послужил наукой. Я уже не говорю о том, как было полезно мне, молодому руководителю, поговорить с Верой

Александровной, поучиться у неё стилю общения и многому другому. Ещё запомнилось её умение предусмотреть маленький подарочек кому-либо по какому-то случаю. Я всегда этому удивлялась.

Вообще за долгие годы работы в системе вузовских библиотек мы часто встречались с Верой Александровной на конференциях, заседаниях ЦНМБК. Она как-то меня запомнила с первой встречи в 1962 году и сохранила ко мне доброе отношение. Спасибо ей.

ВСПОМИНАЯ В. А. АРТИСЕВИЧ

Впервые В. А. Артисевич я увидел в октябре 1948 года. Нашу группу первокурсников физического факультета повели знакомиться с Научной библиотекой университета. В те времена научный блок размещался на 3-ем этаже III корпуса с отдельным входом со двора, с торца здания. Наверху, в большом зале научного отдела, нам рассказывали о библиотеке, порядках, знакомили с правилами пользования книгами и т. п. Мы обратили внимание на женщину, которая быстро вошла, прошла за стойку выдачи литературы, вполголоса поговорила с библиотекарями, успела кивками поприветствовать некоторых читателей за столами и так же стремительно вышла. Это Вера Александровна Артисевич, объяснили нам. А мы уже были наслышаны о том, как она, став директором, продолжала трудные работы и заботы своих уважаемых предшественников по созданию в университете достойной его библиотеки. Учебный блок размещался в тогдашнем помещении школы № 6. Конечно, большую часть времени я и некоторые мои сокурсники проводили в прекрасном зале учебной библиотеки. А после второго курса всё чаще заглядывали и в зал научных работников. Везде был идеальный порядок, покой, тишина. Вера Александровна соблюдала установленные традиции до мелочей. По пятницам в учебный читальный зал не спеша входили с лесенкой двое служителей и как-то торжественно заводили и поправляли настенные часы с боем. Хорошо помню, какое это вызывало удовольствие. Почти весь зал откидывался от книг и наблюдал за этой церемонией. Мы знали, что всё, что положено по распорядку, делалось вовремя.

По-настоящему я познакомился с Верой Александровной немного позже. Она знала меня как члена вузовского комитета комсомола, секретаря комсомольских организаций физического факультета, аспирантов и научных сотрудников. Я всё чаще работал в научном за-

ле, но всё же тогда это были полуофициальные встречи с Верой Александровной, в частности и по поводу участия студентов в начавшемся строительстве нового грандиозного здания Научной библиотеки...

С весны 1955 г. в моей жизни – резкий перелом. Я – тридцатитысячник, и с августа этого же года уже избран председателем завожского колхоза. В 1958 г. получаю первую правительственную награду – орден «Знак Почёта». Сохранилась телеграмма из родного СГУ с сердечными поздравлениями и с подписью тогдашнего проректора Ильи Сергеевича Каменоградского. Связь с университетом я не терял, приезжали сотрудники, студенты... Осенью 1959 г. получаю пакет (он сохранился в моём архиве) с приглашением на торжественные мероприятия по случаю первого официального юбилея – 50-летия университета. Руководство района отпускает, и вот я опять среди дорогих мне людей.

В пакете – пригласительный билет с подробным перечислением всех мероприятий и 3 талона: на участие в торжественном заседании, в юбилейной научной сессии и в юбилейном заседании Учёного Совета. Вся Программа длилась с 6 по 10 октября. В научной сессии за 2 дня было заслушано 10 докладов в соответствии с Программой. Я не смог добраться к 6 октября (моста не было, и с поездками были трудности). Зато 7-го октября в Горьковской аудитории 3-го корпуса участвовал в юбилейном заседании Учёного Совета. Был большой президиум. Меня и раньше, когда приезжал на партийные собрания, сажали в президиум. А тут я оказался рядом с Верой Александровной. Праздничной настрой, исключительная серьёзность Веры Александровны до сих пор в моей памяти. Мне кажется, что именно с этого времени у нас установились очень тёплые, дружеские отношения, какие возможны между широко известным заслуженным человеком и молодым, делающим в жизни первые серьёзные шаги.

Во время перерыва ректор университета Роман Викторович Мерцлин, который меня по-отечески подбадривал, подошёл к нам и сказал, что обязательно приедет ко мне в гости, прочтёт лекцию о его поездке в США во главе группы ректоров. Он это выполнил летом

1960 г., побывав в моём хозяйстве с Леонидом Александровичем Назаркиным, председателем месткома профсоюза СГУ. Это тоже особенная маленькая история...

Не буду останавливаться на годах повседневной нелёгкой работы, в том числе 10-ти лет секретарём партбюро физфака и НИИМФ, одновременно работа над докторской диссертацией. Часто пользовался услугами Зональной научной библиотеки, встречался с Верой Александровной.

1987 год, Вере Александровне – 80! В день юбилея, 28 мая, я был в Ленинграде, поздравил телеграммой. Но заранее приготовил полушутливое, полусерьёзное «сочинение», в котором все цифры и даты взяты из астрономических ежегодников и календарей, а трактовки – из древних и средневековых представлений. Такие «гороскопы» (понятно, что я всерьёз астрологией не занимался, это шутка) я уже готовил нескольким очень известным людям, читал на юбилеях, даже на официальных заседаниях Учёных Советов, просто для разрядки.

Начало июня 1987 г. Звоню Вере Александровне по приезду, прошу принять. И за чашкой чая читаю своё произведение. Привожу не весь текст.

«Заключение Комиссии по случаю юбилея Веры Александровны Артисевич.

Общие сведения

➤ Названная Вера Александровна родилась во вторник 15 мая по старому, 28 мая по новому стилю 1907 года, что соответствует 1325 г. магометанского, 5667 г. иудейского, 6670 г. юлианского, 7415 г. византийского (от сотворения мира) летоисчислений, или, что одно и то же: в 44 году 72-го цикла VIII периода китайского календаря, то есть в году Огня и Овцы.

➤ По любой системе счёта времени на 28 мая 1987 г. юбиляр вступила в 29220-й день жизни и деятельности.

Важнейшие обстоятельства рождения и их смысл

➤ В. А. Артисевич появилась на свет, когда Солнце находилось в созвездии Тельца, между звёздными скоплениями Плеяды и

Гиады. По представлениям древних, Телец, он же священный бык Апис, олицетворяет силу, мощь, устойчивость. Несомненно, эти качества явно присутствуют у нашего юбиляра. Даже бремя руководства университетом ей оказалось по плечу.

О сущностях года.

➤ Огонь – символ вечного горения, беспокойства. Эти качества, несомненно, присущи нашему юбиляру. Из литературы по проблеме известно, что Овца, она же Овен (ягнёнок) – символ существа, отдающего себя в жертву людям во имя их блага и в погашение их проступков. По трактовке древних, на рогах Овна сияет диск Солнца – символ космической мудрости. А планета Сатурн, управляющая жизнью, науками и знаниями, оказалась на день рождения в созвездии Овна. Такое совпадение позволяет легко понять природу энциклопедичности познаний нашего уважаемого юбиляра, а также её бескорыстия и служения людям.

➤ Хорошо известно, что дни недели подчинены влиянию планет. Вторник, день рождения Веры — это день Марса. Цитируем классиков: «Те, кто находится под влиянием Марса, ... сильны, крепки, властны, с рыжими волосами...». Здесь также ясно усматривается соответствие качеств юбиляра влияниям планеты-покровителя.

➤ Не только дни недели, но и цвета, голоса, металлы распределены между планетами. Марсу подчинено железо. Понятно, что это ещё одно свидетельство о наличии «железных» ноток в характере юбиляра. А она ещё была наделена искусством пользоваться этим.

➤ Классики утверждали, что великие вращения в небесах не могут происходить в безмолвии. Цицерон: «Семь планет производят семь разнообразных тонов». А великий Кеплер конкретизировал: «Сатурн и Юпитер – басы, Марс – тенор...». Можно дальше не цитировать, совершенно ясно, что за голос у юбиляра!..

Опуская другие, не менее важные подробности, пожелаем нашему юбиляру, несмотря на явную благосклонность к нему высших сил, всё же впредь следить за своим здоровьем, трудиться в меру, оставаться такой, какая есть!».

28 мая 1997 г., среда. Вере Александровне – 90! В «Научке» большой праздник. Можно сказать, что весь цвет библиотечного мира России собрался в большом зале библиотеки. А с поздравлениями из-за рубежа география праздника была ещё много шире. Волею случая (тогда я был первым проректором, а ректор был за рубежом) мне довелось вести торжественное заседание. Признаюсь, такой волны тепла, восхищения, благодарности и любви в адрес юбиляра мне вряд ли приходилось наблюдать! Вера Александровна была просто молодцом! В перерывах – снимки на память, в том числе и в кругу родных.

Конечно, никто не может знать будущее конкретного человека. Кто мог предположить, что ровно через год случится катастрофа! 27 мая 1998 года, накануне дня рождения Вера Александровна получила страшную травму – перелом шейки бедра! Оперировать её не стали. Она попала в тяжёлое положение – просто ожидать, терпеть, надеяться, что, может быть, произойдёт чудо, и кости срастутся. Так уж случилось, что в этот тяжелейший период, вплоть до самой её кончины, я был одним из самых близких собеседников и корреспондентов Веры Александровны. Дело в том, что на полтора месяца раньше, 10 апреля 1998 года, я получил такой же перелом шейки бедра. Отличие в том, что мне сделали операцию, и через месяц я уже смог перебраться домой... Прошло почти пять месяцев, когда я, сменив костыли на трость, отважился появиться на работе. Ко времени, когда Вера Александровна «вышла на связь», я уже был, как она выразилась, с большим стажем. И всё лето, осень, зиму мы регулярно перезванивались. Все советы, какие было возможно, дружескую поддержку, а потом и материальную помощь (уход, лекарства) я старался оказывать. Как только приступил к работе в должности первого проректора, стал получать письма Веры Александровны. Первое – от 18 октября. И далее регулярно. Всего 10 писем. Последнее она датировала 29 января 1999 года. Через неделю её не стало. Перечитывая эти письма, я не раз поражался мужеству, терпению, силе воли и преданности делу Веры Александровны. Через всю прозу жизни ясно проходила мысль о родном коллективе её дорогой «Научки», о незавершённых работах, пуб-

ликациях, о том, что вот-вот она всё же появится в библиотеке. Она продолжала печататься в газетах, присылала мне вырезки опубликованных статей и заметок. И, конечно, прорывался буквально крик о помощи. По просьбе, инициированной И. В. Лебедевой (заместитель В. А. Артисевич) и поддержанной ректоратом, а также Е. Ю. Гениевой – директором Всероссийской библиотеки иностранной литературы, Саратовская городская Дума выделила Вере Александровне на лекарства 2470 руб. Я взял вопрос о материальной помощи под свой контроль. По моим просьбам денежную помощь оказали Л. В. Лаврова, профессор А. А. Сытник и ещё некоторые профессора, я тоже передал 1000 руб. С вице-губернатором В. М. Мароном мне удалось решить вопрос о приходящей к Вере Александровне помощнице – медицинском работнике. В одном из писем Вера Александровна переслала Обращение к Почётному Попечительскому совету. А в письме от 29 января 1999 года – отчёт о работе за период болезни, содержащий 12 пунктов с названиями её статей, заметок и указанием на 47 ответов на письма профессионалов-коллег. На обороте письма написано: «Второй день работаю после высокого давления». Это – её последнее письмо.

Я всегда с волнением и благодарностью вспоминаю встречи с Верой Александровной Артисевич — мудрым человеком, замечательным руководителем большого и очень специфического коллектива, прекрасной женщиной — матерью, бабушкой, прабабушкой и общественным деятелем.

МОЙ УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

Передо мной на стене рабочего кабинета висит портрет дорогого и любимого мной учителя и друга В. А. Артисевич. Этот замечательный талантливый человек на протяжении 30 лет моей работы в администрации библиотеки сначала УПИ, а затем УлГТУ всегда был рядом, являясь примером для меня и коллег своим отношением к работе и сослуживцам. Высокий профессионализм и внутренняя культура Веры Александровны не могли не вызывать у окружающих её людей стремления к совершенствованию библиотечного мастерства и личностной культуры.

Своей увлечённостью Вера Александровна заражала и нас. Приглашённые на очередное заседание методического совета всегда ехали в Саратов с огромным воодушевлением, ведь их ждала встреча с Верой Александровной. Мы все приезжали в разное время, но каждый из нас знал, что в библиотеке его встретит Вера Александровна, приветливо улыбнётся, возьмёт за руку и поведёт в свой кабинет, посадит рядом, расскажет о последних событиях своей жизни и жизни своей библиотеки и обязательно поинтересуется, что нового произошло в жизни собеседника. С особой теплотой вспоминаются советы, которые давала Вера Александровна, искреннее сопереживание нашим проблемам и желание помочь в их скорейшем разрешении.

Вера Александровна трудилась везде и всегда, даже во время отпуска. Отправляясь отдыхать на теплоходе, она сообщала директорам библиотек из тех городов, где планировались остановки, день и час прибытия. Я всегда с нетерпением и волнением ждала этой встречи, так как была уверена, что она принесёт мне немало приятных минут общения с замечательным человеком.

Не последнее место в жизни Веры Александровны занимала общественная работа – поездки, встречи с коллегами из-за рубежа.... Об

этой стороне своей профессиональной деятельности не раз с воодушевлением и заинтересованностью рассказывала Вера Александровна своим друзьям и сослуживцам, вовлекая и их в общественную работу.

С Верой Александровной мы переписывались долгие годы. В её последних письмах, которые и сейчас хранятся у меня, нет ни строчки о болезни, все они посвящены будущему родной библиотеки, полны оптимизма и желания жить и работать.

Когда я сталкиваюсь с трудностями, я часто думаю, как в такой ситуации поступила бы Вера Александровна. К сожалению, многие работники библиотек не имели счастья быть лично знакомыми с Верой Александровной Артисевич. Но мы — те, кто знал её, до конца дней своих будем хранить память о ней и делиться своими воспоминаниями с молодым поколением, будем рассказывать коллегам о счастье жить и работать рядом с библиотечной легендой.

Всё написанное здесь – не есть результат только моих впечатлений; я уверена, Вера Александровна заняла достойное место в сердцах многих работников библиотек нашей зоны, ведь, собираясь вместе, мы всегда вспоминаем о нашем учителе, ездим к ней на могилу и мысленно разговариваем с ней.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЛЕГЕНДА

Артисевич Веру Александровну при жизни называли «библиотечной легендой» — и это чувствовали все, кто с ней общался.

С 1972 года я начала работать в библиотеке Саратовского юридического института им. Д. И. Курского и очень часто посещала библиотеку госуниверситета. Присутствовала на семинарах, совещаниях, творческих встречах. И общение с Верой Александровной было для меня хорошей жизненной школой. Она учила нас умению работать с людьми, располагать к себе слушателей и добиваться доверия. Высокопрофессиональный библиотекарь, с талантом организатора, эрудированный, воспитанный, доброжелательный человек — вот качества, характеризующие Веру Александровну. В. А. Артисевич говорила, что она счастлива, что стала библиотекарем, а я счастлива, что была знакома с этим прекрасным человеком.

В конце 1990-х годов, когда я уже работала в СЮИ МВД, как-то сказала начальнику Института, что поеду в библиотеку СГУ поздравить директора с днём рождения. В ответ услышала: «Я хочу поехать с Вами, чтобы познакомиться с ней — слышал много хорошего об этой библиотеке и её директоре». Я позвонила и договорилась о встрече, мы поехали: начальник Института А. Г. Егоров, его в то время первый заместитель, а ныне начальник Института В. Н. Синюков.

Вера Александровна нас встретила очень радушно, рассказала о работе библиотеки, провела по отделу редких книг и рукописей. И нам было очень приятно, что Вера Александровна уделила нам много внимания. Мои начальники убедились, что это человек богатой душевной щедрости и разносторонних интересов.

Я говорю «огромное спасибо» Вере Александровне и сотрудникам её библиотеки, что они давали и дают возможность пользоваться фондами ЗНБ СГУ.

Память о Вере Александровне Артисевич, этом «великом библиотекаре», будет жить вечно в душе всех, кто её знал и любил.

ВОСПОМИНАНИЯ О В. А. АРТИСЕВИЧ

Веру Александровну Артисевич я помню ещё со своих студенческих лет. В библиотеке университета проходила очень большая и важная часть нашей студенческой жизни. Она очень отличалась от факультетской. Сюда не прибегали просто за нужной книгой, а приходили надолго, сидели и занимались часами, не болтали, как иногда на лекциях, не шумели в коридорах. Библиотечная атмосфера сама как бы диктовала стиль поведения, формировала благоговейное отношение к библиотеке как к Храму науки и чтения. И мне кажется, что это происходило во многом благодаря тем традициям и порядкам, которые были установлены Верой Александровной. Она проходила иногда по коридорам библиотеки своей быстрой деловой походкой, мгновенным взглядом улавливая малейший беспорядок, отдавая на ходу какие-то распоряжения, всегда прямая, строгая, подтянутая, с неизменным пучком пышных волос. Теперь я понимаю, что уже в то время она была глубоко пенсионного возраста, но это никому просто не приходило в голову.

Спустя несколько лет после окончания университета судьба свела нас в музей Константина Федина, куда я пришла работать в 1979 году. Вера Александровна входила в состав Учёного Совета музея, который возглавлял известный литературовед, профессор Павел Андреевич Бугаенко. Это было невероятно интересное время – время создания музея. Мы, молодые сотрудники, мало что понимавшие в музейном деле, были что называется на подхвате у московских музейщиков, которые были приглашены для создания экспозиции. Москвичи очень профессионально работали с нашим фондом, выстраивая экспозицию по хорошо выверенному плану, работали с художниками над оформлением стендов, группируя экспонаты по одним известным законам. Мы ничего не понимали в этом раскладе. Для нас это были пока совершенно немые свидетели огромной писательской и

человеческой жизни. Наполняться смыслом, соединяться в единое целое, через которое начал проявляться образ Константина Александровича, экспозиция стала тогда, когда о многих экспонатах нам рассказали те, кто хорошо знал Федина. Среди воспоминателей и очевидцев многих событий его жизни была и Вера Александровна Артисевич.

Она тридцать лет переписывалась с Фединым. Эти замечательные письма хранятся в фондах нашего музея, а ответные письма писателя – в Зональной научной библиотеке университета. Переписка этих двух незаурядных людей уже является интереснейшим и значимым фактом культурной жизни, источником исторической информации, так как им довелось быть участниками знаменательных событий в истории страны. Например, Вера Александровна была на I Всесоюзном съезде советских писателей в августе 1934 года, одним из организаторов которого являлся Федин. Когда она нам рассказывала об этом в 1980 году, мы очень ярко представили себе и атмосферу, царившую на съезде, и многих писателей, которых она видела воочию и представила нам в кратких точных характеристиках. Правда, нам было несколько странно слышать её рассказ, потому что это было очень далекое от нас время, люди, о которых шла речь — а это были крупнейшие имена в истории литературы – тоже давно ушли из жизни, и осознание, что эта стройная, моложавая, энергичная женщина работала вместе с ними, никак не укладывалось в голове.

Кстати, Вера Александровна в своё время, ещё при жизни Фебина, задумывалась о необходимости создания музея писателя и даже поделилась с ним этой мыслью. Это произошло ещё в 1949 году, за тридцать лет до осуществления мечты Веры Александровны. В письме она не только рассказала Константину Александровичу о своей идее, но и предложила план создания такого музея и план комплектования коллекции. Федин откликнулся замечательным письмом, в котором и с юмором, и с серьёзностью объяснил свою позицию о преждевременности такого разговора, но, понимая стремление Веры Александровны «сохранить материалы, имеющие значение документов», согласился обсудить вопрос о постепенной передаче того, что «может

представлять интерес архивный, историко-литературный, библиографический» и т. д., в небольшой «фонд» этих материалов. Этот план был реализован несколько в ином виде: после смерти Федина его дочь передала в дар Научной библиотеке более двух тысяч книг с автографами виднейших писателей двадцатого века, как русских, так и зарубежных. Они хранятся в отделе редких книг, хранятся в библиотеке и 80 писем и телеграмм Федина Вере Александровне.

Справедливости ради надо сказать и о том, что Федин тоже оказался провидцем. Во многих письмах речь шла о строительстве нового здания Научной библиотеки. Вера Александровна подробно описывала, как идут работы, какие проблемы преследуют её, иногда даже жаловалась на невероятные трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе строительства. Федин горячо её поддерживал, сочувствовал, советовал, желал успехов и вселял уверенность, что всё будет хорошо. В одном из писем Константин Александрович написал: «Рад, что Ваше строительство успешно продвигается, а законченная секция вызвала одобрение (и, конечно, зависть!) высокого начальства. Быть в Саратове чуду-библиотеке! И уж, конечно, хоть один бибкабинет или зал будет носить имя Артисевич В. А.! Этакую Вы своротили гору!..». Федин ошибся очень немного – имя Артисевич В. А. присвоено всей библиотеке.

В 1983 году Вера Александровна стала председателем Учёного Совета нашего музея, сменив на этом посту безвременно ушедшего из жизни Павла Андреевича Бугаенко. Заседания она проводила всегда быстро, требуя чёткой формулировки вопросов, предварительной подготовки и проработки повестки дня, чтобы не тратить время на бесплодные разговоры, так как её время всегда было расписано по минутам. Её собственное огромное библиотечное хозяйство, многочисленные общественные обязанности требовали постоянного внимания, и у Веры Александровны при её чёткости и деловом подходе времени хватало на всё и всех. Однажды она позвонила в музей и предупредила, что приведёт к нам гостью. Попросила провести экскурсию. Я тогда заведовала отделом экспозиции и с удовольствием

согласилась рассказать о музее, истории его создания. Они приехали к точно назначенному времени. Гостьей оказалась близкая подруга и коллега Веры Александровны Маргарита Ивановна Рудомино. День был будний, народу в музее было немного. Мы могли не торопясь ходить из зала в зал, рассматривая экспонаты, обмениваясь мнениями и какой-то информацией. А вскоре я сама из экскурсовода превратилась в экскурсантку. Вера Александровна переходила от стенда к стенду, рассказывая о многих встречах с Константином Александровичем, выставленные документы часто наталкивали её на какие-то воспоминания. Некоторые исторические и литературные события они вспоминали вместе с Маргаритой Ивановной. Я изредка вставляла реплики по поводу того или иного экспоната, но в основном старалась больше слушать, потому что это была беседа не просто двух коллег, подруг, хорошо знакомых друг с другом женщин, это было общение двух невероятно интеллигентных, образованных, интересных друг другу и окружающим людей. Только теперь, по прошествии многих лет, я понимаю, что присутствовала при беседе двух титанов библиотечного дела и нашей российской культуры, которая проходила в форме непринужденного лёгкого разговора о том, что давно стало нашей историей.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ВЕРА ВЕРЫ АРТИСЕВИЧ

Неожиданно получаю бандероль от Алексея Валериевича Зюзина, заместителя директора по научной работе Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич СГУ с комплектом сборников научных трудов «Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра», газеты «Моя Научка» и «Опыта работы Зональной научной библиотеки», вып. 36, за 2005 год. Все издания посвящены памяти В. А. Артисевич.

Безусловно, Вера Александровна была личностью необыкновенной, с интересной судьбой и огромным творческим потенциалом. Но меня впечатлило уважительное отношение к ней сотрудников библиотеки. Вот это надо было заслужить! Думаю, что Вера Александровна была и требовательным человеком, что не всегда, наверное, некоторым сотрудникам нравилось. Но, видимо, она умела убедить и воспитать не одно поколение преданных библиотечному делу людей. Читая о Р. М. Акчуриной и А. Я. Ильиной (авторы: Н. К. Думова и С. Е. Лисенко), я отметила метод руководства Веры Александровны. Обе, и Акчурина, и Ильина, с высшим образованием (не библиотечным), обе имели трудовой стаж по специальности, Вера Александровна приняла их на работу в библиотеку, но не сразу в библиографический отдел – Роза Михайловна «временно работает в ряде отделов» (так было заведено), Алевтина Яковлевна принята «в качестве библиотекаря с испытательным сроком». Вот так проверялись новые сотрудники на преданность, вот так Вера Александровна оберегала библиотеку от случайных людей. Принятых на работу новых сотрудников переводила в библиотечную веру, используя свои организаторские способности и созданную в библиотеке систему профессионального обучения.

Как обычно, в командировках коллеги после семинаров-совещаний собираются вечером в каком-нибудь гостиничном номере и беседуют, обсуждают темы выступлений. Раньше я не была знакома

с Верой Александровной, так как работать в должности директора Научной библиотеки Дальневосточного государственного университета только начинала. Веру Александровну увидела впервые на одной из таких бесед. Меня поразила её скромность – никакой важности – а ведь она была уже известным библиотечным деятелем, заслуженным работником культуры Российской Федерации. В 1977 году в Саратове после Всесоюзной научно-практической конференции и заседания ЦНМБК руководство Саратовского государственного университета, библиотекари, общественность города отмечали 70-летний юбилей Веры Александровны. Это был праздник почёта и уважения!

Зональная научная библиотека СГУ проводит Межрегиональные научные чтения, посвящённые памяти Веры Александровны Артисевич. Директор ЗНБ СГУ Ирина Владимировна Лебедева и коллеги достойно продолжают дело своего наставника.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

АРАПОВА Нина Ивановна, директор Научной библиотеки Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова, Заслуженный работник культуры РФ.

ГУСЕВА Лидия Викторовна, заведующая отделом периодических изданий ЗНБ СГУ, Заслуженный работник культуры РСФСР.

КЛЮЕВ Владимир Константинович, кандидат педагогических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью МГУКИ, действительный член (академик) и Учёный секретарь Отделения библиотековедения Международной Академии информатизации при ООН, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре.

КОРЮКИНА Лия Александровна, экс-сотрудник отдела массовой работы ЗНБ СГУ.

КОТИНА Алла Петровна, экс-сотрудник отдела комплектования фондов ЗНБ СГУ.

ЛЕБЕДЕВА Ирина Владимировна, директор ЗНБ СГУ, заместитель председателя Саратовского библиотечного общества, председатель Зонального методического объединения вузовских и ссузовских библиотек Среднего и Нижнего Поволжья, Председатель Саратовского областного методического объединения вузовских и ссузовских библиотек.

ПЛЕМНЕК Нинель Константиновна, кандидат педагогических наук, Почётный работник высшего профессионального образования России, Заслуженный работник культуры России, экс-директор Фундаментальной библиотеки СПбГПУ, советник ректора СПбГПУ.

ПОЗДНЯКОВА Анна Витальевна, заведующая отделом хранения фондов ЗНБ СГУ.

СКЛЯРОВ Юрий Андреевич, доктор технических наук, профессор СГУ, заведующий кафедрой метеорологии и климатологии СГУ.

СМИРНОВА Тамара Михайловна, директор Научной библиотеки Ульяновского государственного технического университета, член Зонального методического совета вузовских и ссузовских библиотек Среднего и Ниж-

него Поволжья, председатель Ульяновского областного методического объединения вузовских и ссузовских библиотек, Заслуженный работник культуры РФ.

СОЛОВЬЁВА Жанна Васильевна, директор Научной библиотеки Саратовского государственного юридического института МВД РФ, Заслуженный работник культуры РФ.

ТКАЧЁВА Ирина Владимировна, директор Государственного музея К. А. Федина.

ТРЕТЬЯКОВА Анна Григорьевна, главный библиотекарь Дальневосточного государственного университета, Заслуженный работник культуры РФ, составитель научно-информационного альманаха «Власть книги: Библиотека. Издательство. Вуз».

ЦУПРИКОВ Вячеслав Петрович, заместитель директора по хозяйственной части ЗНБ СГУ.

ШАТАЛИНА Элеонора Леонидовна, экс-заведующая отделом комплектования фондов ЗНБ СГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Вспоминают сотрудники ЗНБ СГУ

Гусева Л. В. Вера Александровна — какой её помню.....	6
Корюкина Л. А. Счастливому человеку.....	19
Котина А. П. Удивительный человек Вера Александровна Артисевич.....	25
Лебедева И. В. В. А. Артисевич — последний год жизни.....	29
Позднякова А. В. Воспоминания о Вере Александровне.....	36
Цуприков В. П. Мне посчастливилось работать с В. А. Артисевич.....	39
Шаталина Э. Л. Жизненный подвиг моей мамы.....	43

Вспоминают коллеги по работе

Арапова Н. И. Первая встреча с В. А. Артисевич.....	68
Клюев В. К. Я многому учился у Веры Александровны.....	71
Племнек Н. К. Первая встреча с Верой Александровной Артисевич.....	76
Скляр Ю. А. Вспоминая В. А. Артисевич.....	79
Смирнова Т. М. Мой учитель и друг.....	86
Соловьёва Ж. В. Библиотечная легенда.....	89
Ткачёва И. В. Воспоминания о В. А. Артисевич.....	91
Третьякова А. Г. Библиотечная вера Веры Артисевич.....	96
Коротко об авторах.....	98